

17556

Н. О. ОСИПОВЪ.

КЪ ВОПРОСУ

О

СТАТИСТИКЪ УРОЖАЕВЪ.

17556.

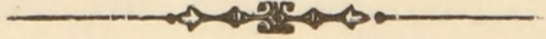
Докладъ «Статистическому Совѣщанію при Министерствѣ Финансовъ».

Н. О. ОСИПОВЪ.

КЪ ВОПРОСУ

СТАТИСТИКЪ УРОЖАЕВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Слб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Ездокимовъ. Троицкая, 18.

1901.

39

Библиотека ИАФ СССР

К

Печатано по распоряженію г. Предсѣдателя Статистическаго Совѣщанія
при Министерствѣ Финансовъ.

27607

Es sind deshalb Bedencken nicht ganz von der Hand zu weisen, ob der grosse Aufwand von Arbeit und Geld, den eine genaue Erntestatistik beansprucht, auch im Verhältniss zu dem zu erwartenden, doch nur unsicheren Resultate steht ¹⁾.

Konrad.

I.

Производство сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, доставляющихъ человѣку пищу и сырой матеріалъ для многихъ отраслей промышленности, всегда имѣетъ первостепенное значеніе какъ для населенія всякой страны, такъ и для ея правительства, которое въ этомъ заинтересовано съ одной стороны въ фискальномъ отношеніи, а съ другой—по необходимости, въ годы особенно значительныхъ неурожаевъ, принимать тѣ или другія мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія.

Не смотря на такую первостепенную важность вопроса объ урожаѣ, только въ XIX-мъ столѣтіи—и притомъ преимущественно во второй его половинѣ—статистика урожаевъ начала получать болѣе или менѣе правильную постановку. Причина этого, на первый взглядъ страннаго, явленія заключается въ томъ, что въ прежнее время — при маломъ относительно земли населеніи и при отсутствіи путей сообщенія (особенно морскихъ), всякое государство и всякая мѣстность въ данномъ государствѣ питались главнымъ образомъ мѣ-

---

¹⁾ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, herausgegeben von Dr. I. Konrad etc. Erster Band, 1890, Agrarstatistik, s. 74.

стнымъ хлѣбомъ, урожай и запасы коего были у всѣхъ на глазахъ, почему его избытки и недостатки подсчитывались въ самыхъ общихъ и грубыхъ цифрахъ, не нуждавшихся ни въ особенныхъ приемахъ ихъ собиранія, ни въ особенной методикѣ ихъ обработки.

Съ теченіемъ времени обстоятельства эти, однако, измѣнились. По мѣрѣ умноженія народонаселенія и вслѣдствіе отставанія сельско-хозяйственной культуры отъ этого роста, а также иногда по причинѣ частныхъ обстоятельствъ (напр., въ Англіи — по причинѣ залужанія пахатныхъ полей) въ нѣкоторыхъ странахъ почувствовался недостатокъ пищевыхъ хлѣбовъ для продовольствія собственнаго населенія, почему возникла потребность въ ихъ привозѣ изъ странъ, имѣвшихъ избытки хлѣбовъ надъ потребностями собственнаго продовольствія. На встрѣчу этому явленію шло безпримѣрное во всемирной исторіи развитіе путей сообщенія въ XIX-мъ вѣкѣ, въ частности водяныхъ, имѣющихъ, по своей дешевизнѣ, особенное значеніе для транспортировки громоздкихъ и дешевыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, и въ концѣ концовъ эти послѣдніе сдѣлались предметомъ міроваго обращенія товаровъ, въ которомъ участвуютъ самыя отдаленнѣйшія страны, какъ С.-Американскіе Соединенные Штаты, Британская Индія, Аргентина, Австралія и т. п.

Совершенно естественно, что при такихъ условіяхъ каждое государство почувствовало себя вынужденнымъ ежегодно съ точностью выяснять свое положеніе на международномъ хлѣбномъ рынкѣ, какова бы ни была здѣсь его роль — продавца или покупателя — и этимъ прежде всего должно быть объяснено то развитіе сельско-хозяйственной статистики, которое замѣчается во всѣхъ культурныхъ странахъ главнымъ образомъ со второй половины XIX-го столѣтія, — времени, когда орудія и способы морской транспортировки начали принимать нынѣ утвердившіяся формы, позволяющія самымъ

отдаленнымъ странамъ участвовать въ міровомъ хлѣбномъ оборотѣ.

Послѣднее обстоятельство имѣло еще свое специальное значеніе. Помянутыя отдаленныя страны обладали и до сихъ поръ обладаютъ съ одной стороны рѣдкимъ населеніемъ, т. е. малой потребностью въ валовомъ количествѣ пищевыхъ хлѣбовъ, а съ другой—дѣвственными землями, дающими большіе урожаи при незначительныхъ затратахъ на культуру земли, что, въ общемъ, даетъ въ результатѣ значительные избытки дешеваго на мѣстѣ хлѣба, который дешевымъ же остается и послѣ транскеанической его транспортировки, благодаря указаннымъ выше усовершенствованіямъ въ сей послѣдней. Между тѣмъ въ европейскихъ странахъ, вслѣдствіе непрерывнаго возрастанія поземельной ренты по причинѣ роста населенія, а также вслѣдствіе истощенія естественнаго плодородія, требовавшаго все болѣе и болѣе дорогихъ пріемовъ въ обработкѣ земли, цѣна сельско-хозяйственныхъ продуктовъ имѣетъ тенденцію къ возрастанію, и такимъ образомъ дешевый транскеаническій хлѣбъ получилъ значеніе не только для его европейскихъ потребителей, но и для сельскихъ хозяевъ. Конкуренція транскеаническихъ хлѣбовъ въ нѣкоторыхъ государствахъ была поводомъ къ специальнымъ мѣропріятіямъ по огражденію землевладѣльческихъ классовъ отъ раззорительнаго вліянія этой конкуренціи. вмѣстѣ съ тѣмъ, для сельско-хозяйственной статистики была поставлена новая еще болѣе важная и болѣе сложная задача — слѣдить за успѣхами сельско-хозяйственной культуры и ихъ фактическими результатами.

II.

Россія была всегда страной, отпускающей сельско-хозяйственные продукты и таковою же остается до сихъ поръ. Нѣтъ надобности описывать, какія колоссальныя

измѣненія произошли въ послѣднее 50-лѣтіе въ хлѣбной производительности и торговлѣ Россіи—они всѣмъ извѣстны. Слѣдуетъ указать только, что ко всѣмъ указаннымъ выше міровымъ вліяніямъ на хозяйственно-экономическую жизнь въ Россіи прибавилось еще ни съ чѣмъ несоизмѣримое вліяніе на эту область крестьянской реформы и тѣхъ измѣненій во всемъ внутреннемъ бытѣ Россіи, которыя имѣли мѣсто съ 1861 г.

Съ освобожденіемъ крестьянъ и съ возложеніемъ на нихъ выкупныхъ платежей вмѣсто прежнихъ отработковъ въ пользу помѣщиковъ, съ чрезвычайнымъ усиленіемъ потребности послѣднихъ въ наличныхъ деньгахъ для производства сельско-хозяйственныхъ работъ, оказалось необходимымъ ежегодно продавать огромныя количества сельскихъ продуктовъ и потому оставлять возможно меньшія количества ихъ въ видѣ запасовъ. Желѣзно-дорожное строительство, учрежденіе земельныхъ банковъ и возникшая отсюда задолженность землевладѣнія, постепенный и все усиливающийся переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному привелъ къ тому, что Россія, наконецъ, также была вовлечена въ міровой кругооборотъ хлѣбнаго производства и должна продавать всѣ излишки надъ внутреннемъ потребленіемъ хлѣба.

Съ другой стороны сельско-хозяйственная культура нимало не подвинулась впередъ; земли же постепенно истощались. Въ Россіи—при всемъ обиліи ея земель—обнаружилось небывалое прежде явленіе—малоземелье, въ которомъ выражался, въ дѣйствительности, крайне низкій уровень сельско-хозяйственной культуры. Благодаря этому, сплошные по цѣлымъ районамъ, а иногда и по Имперіи неурожаи, которыхъ европейскія страны давно уже не знаютъ, у насъ сдѣлались довольно обычнымъ явленіемъ и притомъ такимъ, которое, при наличности и неизмѣнности всѣхъ прочихъ условій, должно все болѣе и болѣе учащаться.

Неурожаи эти въ послѣднее 10-лѣтіе сдѣлались настолько значительными и, благодаря отсутствію у населенія хлѣбныхъ запасовъ, столь убійственными, что правительство вынуждено было прибѣгать къ мѣрѣ, въ высшей степени опасной—къ продовольствію населенія на казенный счетъ. Мѣра эта — не говоря уже объ огромности затратъ на этотъ предметъ, къ которымъ Государственное Казначейство не всегда можетъ быть способно — должна производить (и дѣйствительно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производитъ) глубоко деморализующее вліяніе на земледѣльческое населеніе, утверждая его въ ложной мысли, что, въ случаѣ неурожая, его должно кормить государство. Нельзя не предвидѣть, что если эта пагубная мысль получитъ хотя сколько-нибудь значительное распространеніе, то настанетъ конецъ нашему земледѣлію, и мы будемъ получать все меньшее и меньшее количество сельскихъ продуктовъ, не смотря на увеличеніе народонаселенія.

Съ другой стороны, въ виду особенностей нашего государственнаго и общественнаго быта и національнаго характера, правительство не можетъ оставаться безучастнымъ зрителемъ послѣдствій неурожая, не можетъ не приходить на помощь населенію, застигнутому этимъ бѣдствіемъ.

Изъ предыдущаго видно, что для Россіи статистика урожаевъ должна, между прочимъ, отвѣчать и на вопросы, которые или вовсе не имѣютъ значенія для европейскихъ странъ, или имѣютъ его въ сравнительно ослабленномъ видѣ. Тамъ вопросъ объ урожаѣ имѣетъ главнѣйшее значеніе для оцѣнки общаго положенія каждой страны на міровомъ рынкѣ, для ближайшаго уясненія характера и направленія торговли всѣми предметами производства, въ число которыхъ, какъ часть, входятъ и сельскіе продукты. И нужно это не столько для самихъ правительствъ, сколько для различныхъ общественныхъ группъ, близко стоя-

щихъ къ сельско-хозяйственной промышленности и заинтересованныхъ въ томъ или иномъ ея состояніи и направленіи. Поэтому европейскія правительства берутъ на себя обязанность заниматься статистикой урожаевъ не столько по собственной надобности, сколько, если можно такъ выразиться, по порученію общества, которому, съ одной стороны, не подь силу заниматься этимъ, а съ другой—не достаетъ достаточнаго довѣрія къ статистикѣ, собираемой и обрабатываемой частными лицами.

Въ совершенно другомъ положеніи находится это дѣло въ Россіи. Здѣсь статистика урожаевъ прежде всего и больше всего нужна самому правительству какъ по причинѣ сосредоточенія въ его рукахъ почти всѣхъ главнѣйшихъ вопросовъ, относящихся къ земледѣлію, промышленности и торговлѣ, такъ и по необходимости заниматься въ тѣхъ или иныхъ размѣрахъ обезпеченіемъ народнаго продовольствія въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая. Что касается до урожая, какъ фактора торговаго и расчетнаго балансовъ, то хотя въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ такое же значеніе, какъ и въ другихъ европейскихъ странахъ, тѣмъ не менѣе, въ виду того, что главнымъ дебиторомъ по заграничнымъ платежамъ въ Россіи является правительство, оно чрезвычайно заинтересовано въ томъ, чтобы, при достаточно большомъ ввозѣ, вывозъ покрывалъ разницу въ расчетномъ балансѣ. А такъ какъ главнѣйшій предметъ нашего вывоза составляютъ сельскіе продукты, то урожай ихъ, при надлежащей цѣнѣ на заграничныхъ рынкахъ, является для правительства вопросомъ первостепенной важности и съ этой точки зрѣнія.

Не менѣе важной для правительства является статистика урожаевъ и съ другой стороны. Какъ ни далеко шагнула наша промышленность въ послѣдніе годы — Россія всетаки остается страной земледѣльче-

ской и, надо полагать, надолго таковою останется. Отсюда слѣдуетъ, что главный источникъ денежныхъ средствъ населенія есть урожай — и онъ именно — прямо и косвенно — прежде всего вліяетъ на бюджетныя поступленія. Бюджетъ въ настоящее время составляется главнымъ образомъ изъ косвенныхъ налоговъ и регалій. Эти поступленія находятся въ прямой зависимости отъ экономическаго благосостоянія населенія, а это послѣднее — отъ урожая. Вполнѣ понятно, поэтому, почему Министръ Финансовъ ни въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ о росписи не обходитъ молчаніемъ вопроса объ урожаѣ, такъ какъ онъ служитъ главнѣйшимъ опредѣлителемъ успѣшности поступленій по косвенному обложенію и регаліямъ, а слѣдовательно и свободы въ расходномъ бюджетѣ.

III.

Изъ вышеприведенныхъ общихъ соображеній прежде всего видно, что въ Россіи статистика урожаевъ есть правительственная потребность и притомъ несравненно болѣе важная, чѣмъ въ прочихъ европейскихъ государствахъ. Этимъ, между прочимъ, и можетъ быть объяснено то обстоятельство, что статистика урожаевъ ведется тремя министерствами (Внутреннихъ Дѣлъ, Земледѣлія и Финансовъ), причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ свѣдѣнія объ урожаѣ съ той или другой степенью подробности собираются не однимъ департаментомъ, а нѣсколькими. Такъ, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, помимо Центральнаго Статистическаго Комитета, за урожаями слѣдитъ еще и Хозяйственный Департаментъ ¹⁾, въ вѣдомствѣ котораго находится продовольственное дѣло. Въ Министерствѣ Финансовъ вопросомъ объ урожаяхъ занятъ главнымъ образомъ Департаментъ Окладныхъ Сборовъ; но, кромѣ

¹⁾ По закону 12 Іюня 1900 г. обязанность эта возложена на Земскій Отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

того, свѣдѣнія объ урожаяхъ получаетъ Главное Управленіе Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей, Государственный Банкъ, а Учрежденія Министерства Финансовъ по части Торговли и Промышленности собираютъ и публикуютъ свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣба и нѣкоторыя другія сельско-хозяйственныя произведенія.

Не смотря на такое обиліе органовъ, собирающихъ свѣдѣнія объ урожаяхъ, эти послѣдніе почти по всеобщему, хотя, быть можетъ, и не вполнѣ справедливому мнѣнію, далеко не находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Убѣжденіе это, между прочимъ, вызвало учрежденіе особой Коммиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, имѣющей цѣлью упорядочить этотъ вопросъ; учрежденіе же Коммиссіи въ свою очередь дало поводъ къ составленію нѣсколькихъ проектовъ организациі статистики урожаевъ; нѣкоторые изъ этихъ проектовъ отличаются широтою постановки вопроса и соотвѣтствующими ей смѣтами, превосходящими миллионныя цифры расхода на этотъ предметъ.

Обстоятельства эти безспорно указываютъ на то, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ созрѣла мысль о необходимости поставить статистику урожаевъ на высоту, соотвѣтствующую тому важному значенію этого предмета, которое уже давно сознано въ большинствѣ культурныхъ государствъ, не смотря на меньшую для нихъ, чѣмъ для Россіи, важность точнаго учета ежегоднаго урожая сельскихъ продуктовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось бы, не трудно было бы и разрѣшить поставленную задачу, воспользовавшись опытомъ и примѣромъ вышеупомянутыхъ государствъ и не пытаясь пролагать новыхъ путей въ этомъ дѣлѣ. Однако, ближайшее разсмотрѣніе вопроса покажетъ, что, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, европейскимъ опытомъ намъ слѣдуетъ пользоваться съ величайшей осторожностью и, по возможности, избѣгать подражанія.

Источникъ такой осторожности долженъ заключаться въ сознаниі, что, во-первыхъ, условія сельскаго хозяйства Россіи и Европы въ высокой степени отличны другъ отъ друга, и что, во-вторыхъ, задачи нашей статистики урожаевъ значительно шире, важнѣе и жизненнѣе, какъ это разъяснено выше, чѣмъ цѣли западно-европейской статистики урожаевъ.

Для конкретнаго выясненія, до какой степени невозможно въ этомъ дѣлѣ намъ слѣдовать иностраннымъ образцамъ, можно привести англійскую статистику посѣвовъ и урожаевъ, постановка которой — въ смыслѣ полноты, точности и своевременности опубликованія — можетъ считаться образцовой. Важнѣйшій элементъ для вычисленія валоваго и чистаго сбора хлѣбовъ — площадь посѣвовъ — выясняется въ Англии ежегодно къ августу мѣсяцу путемъ опроса всѣхъ сельскихъ хозяевъ, обрабатывающихъ болѣе 1 акра земли (около $\frac{1}{3}$ нашей казенной десятины). Размѣръ урожая опредѣляется поздней осенью путемъ особаго *enquête* средней урожайности главнѣйшихъ хлѣбовъ въ земельной единицѣ, равной приблизительно $1\frac{1}{2}$ т. десятинъ. Такъ какъ площадь посѣвовъ всѣхъ растений еще въ концѣ августа извѣстна для каждой такой единицы, то вычисленіе валоваго сбора получается простымъ множеніемъ упомянутыхъ площадей на среднія цифры урожая, полученныя *enquête* омъ для каждаго хлѣба. Цифры средняго урожая для каждаго хлѣба добываются съ величайшей тщательностью. Каждую осень приглашаются спеціальныя оцѣнщики (*estimators*) за особое вознагражденіе, которые обязаны произвести вышеупомянутый *enquête* для каждаго прихода (число коихъ въ среднемъ на оцѣнщика — около 56~~0~~), пользуясь для этого всѣми доступными средствами — непосредственнымъ наблюденіемъ урожая и опросомъ хозяевъ, провѣряемыми показаніями „болѣе видныхъ передовыхъ

фермеровъ“ (leading farmers), лицъ, сдающихъ молотильныя машины въ наемъ и т. п.

Трудно себѣ представить что-нибудь совершеннѣе такой статистики площадей посѣвовъ и урожаевъ. Но чтобы видѣть, до какой степени этотъ пріемъ мало примѣнимъ къ Россіи, достаточно привести слѣдующія цифры.

Вся поверхность Великобританіи (Англія, Шотландія и Валлисъ) простирается до 56.772 т. акровъ т. е. 21.005,6 т. д. Эта площадь, напр., въ $1\frac{1}{2}$ раза менѣе Пермской губерніи. Число хозяевъ, на которыхъ простирается все изслѣдованіе, не превышало (въ 1898 г.) 520 т. лицъ. Этому числу хозяевъ особыми чиновниками (Officers of Inland Revenue, численность которыхъ простирается до 1200) были разосланы подробныя печатныя бланки о площадяхъ посѣвовъ и о скотѣ, которые были возвращены, послѣ вполнѣ удовлетворительнаго заполнения, въ количествѣ 97⁰/₀; остальные же 3⁰/₀ были заполнены самими чиновниками вслѣдствіе неполученія непосредственныхъ сообщеній. Такимъ образомъ, на каждого изъ этихъ чиновниковъ приходится получить, разослать, просмотрѣть и подитожить всего на всего 433 бланка которые относятся къ площади въ 16 т. десятинъ, причемъ вся работа заполнения бланковъ, кромѣ 3⁰/₀, выполняется самими хозяевами.

Если переводить всѣ эти цифры на русскій масштабъ, то получились бы, если можно такъ выразиться, астрономическія величины. Такъ, если, напр., взять Европейскую Россію (безъ Финляндіи, Привислинскаго края и губерній Архангельской и Вологодской), то площадь ея почти въ 17 разъ больше площади Великобританіи, а число однихъ только крестьянскихъ хозяйствъ простирается до 14 мил., что, вмѣстѣ съ 1 милліономъ (конечно приблизительно, но во всякомъ случаѣ не менѣе) хозяйствъ другихъ сословій составило бы до 15 мил. отдѣльныхъ единицъ, подлежащихъ ежегодному

описанію, и слѣдовательно около 40 т. такихъ должностей, представители которыхъ занимаются въ Англіи, исчисленіемъ площадей посѣвовъ, и до 47 т. (считая по площади) спеціальныхъ оцѣнщиковъ урожая, работающихъ уже за особую плату. И все это при условіи такой образованности, пониманія дѣла и готовности хозяевъ дать требуемыя свѣдѣнія, что 97⁰/₀ разосланныхъ бланковъ возвращаются съ вполне ясными отвѣтами на поставленные вопросы, и только по 3⁰/₀ ихъ приходится должностнымъ лицамъ собирать новыя данныя для дополненія или исправленія доставленныхъ свѣдѣній.

Само собой разумѣется, что ничего подобнаго въ Россіи быть не можетъ, и можно бы почитать себя счастливымъ получить только 3⁰/₀ изъ разосланныхъ по англійскому способу бланковъ, такъ какъ, не говоря о безграмотности и малограмотности значительныхъ группъ сельскаго населенія, оно, по отсутствію привычки къ постоянному чтенію и письму, совершенно неспособно отвѣчать на письменные поставленные вопросы. Мало того, если бы эти препятствія какимъ-нибудь образомъ были устранены или ослаблены, то существуютъ еще другія, имѣющія не меньшее значеніе. Укажемъ для примѣра на общинное землевладѣніе, при которомъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, ни одинъ домохозяинъ не знаетъ ни общей площади своихъ пашень, ни — тѣмъ болѣе — пропорціи посѣвовъ, и все это при самомъ превосходномъ знаніи количества (и качества) того и другого, только не въ общепринятыхъ, а въ своихъ собственныхъ, въ каждой общинѣ различныхъ, мѣрахъ, для перевода которыхъ въ первыя необходимо знаніе не только ариѳметики, но иногда и геометріи. Такъ что безъ преувеличенія можно сказать, что изъ тысячи крестьянъ-общинниковъ едва-ли и одинъ съ должной ясностью отвѣтилъ бы письменнымъ на письменномъ же поставленный вопросъ о посѣвѣ и урожаѣ. При исчисленіи собственно урожая встрѣчается тоже разно-

образіе мѣръ объемовъ сыпучихъ тѣлъ и природы зерна, для приведенія которыхъ къ общепринятымъ мѣрамъ требуется хотя и вполнѣ элементарный, но тѣмъ не менѣе весьма сложный счетъ (напр. употребленіе дробей), къ которому сельское населеніе совершенно неспособно.

Чтобы вышеприведенное не показалось преувеличеніемъ, можно указать на только что произведенный въ Россіи опытъ первой всеобщей переписи. Какъ извѣстно, перепись не была всетаки самоописаніемъ населенія, не смотря на всю простоту ея вопросовъ. Причинаэтого заключалась, конечно, въ томъ, что огромное большинство населенія безграмотно или малограмотно и что значительная часть грамотныхъ, по непривычкѣ къ письменнымъ вопросамъ, не въ состояніи была самостоятельно заполнить переписныхъ бланковъ. Поэтому перепись и была произведена черезъ особыхъ лицъ, счетчиковъ, вполнѣ пригодныхъ для выполненія переписи, т. е. для опроса переписываемыхъ лицъ и для записи ихъ отвѣтовъ. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ перепись должна бы быть вполнѣ безукоризненна и разработка ея не должна бы встрѣтить никакихъ затрудненій. Однако, по удостовѣренію Директора Центрального Статистическаго Комитета, удовлетворительныхъ записей оказалось всего только 25⁰/₀, по остальнымъ же возникаютъ сомнѣнія, вызывающія поправки и даже необходимость сношеній съ мѣстными начальствами. Что неудовлетворительность эта касается не какихъ-либо второстепенныхъ и малозначительныхъ вопросовъ, а самаго главнаго существа переписи, усматривается изъ того, что сдѣланныя на разработку смѣтныя ассигнованія оказываются совершенно несоотвѣтствующими дѣйствительности, и на окончаніе переписи въ настоящее время требуется до 3 мил. рубл., совершенно не предусмотрѣнныхъ смѣтой и вызываемыхъ, по заявленію Директора Центрального Статистическаго Комитета, именно выше-

упомянутымъ несовершенствомъ переписнаго матеріала ¹⁾).

¹⁾ Недостатки переписнаго матеріала, задерживающіе самое опубликованіе переписи, приводятъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ такимъ затрудненіямъ, которыя побуждаютъ официальные вѣдомства игнорировать цифры переписи 28 Января 1897 г. и пользоваться весьма несовершенными данными о населеніи, публикуемыми Медицинскимъ Департаментомъ. Такъ, напр., въ недавно изданной для Парижской выставки Министерствомъ Финансовъ книгѣ „Казенная продажа вина“ мы читаемъ слѣдующее (стр. 187): „При исчисленіи всѣхъ данныхъ на одну душу населенія слѣдуетъ имѣть въ виду крайнее несовершенство статистики народонаселенія. При учетѣ душеваго потребленія Главное Управление Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей всегда пользовалось свѣдѣніями о населеніи, публикуемыми Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и всегда признававшимися весьма неточными, но до извѣстной степени, удовлетворявшими своему назначенію въ виду неточности въ учетѣ потребленія вина по отдѣльнымъ губерніямъ. Съ введеніемъ казенной продажи вина, когда учетъ его потребленія сдѣлался совершенно точнымъ и когда хозяйственныя и многія другія соображенія потребовали сопоставленія — во времени и пространствѣ — размѣровъ душеваго потребленія, съ различными сторонами народнаго быта, пользованіе данными Медицинскаго Департамента не могло продолжаться безъ предварительной ихъ провѣрки и возможнаго исправленія. Ближайшее изученіе этихъ данныхъ отдѣльно по городскимъ и внѣ-городскимъ поселеніямъ обнаружило довольно значительное количество неточностей, выражавшихся иногда въ сотняхъ тысячъ жителей на 1 губернію. Неточности эти были по возможности исправлены путемъ сличенія напечатанныхъ въ Отчетахъ Медицинскаго Департамента цифръ съ цифрами подлинныхъ донесеній врачебной инспекціи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ путемъ непосредственныхъ сношеній между Статистическимъ Отдѣленіемъ Медицинскаго Департамента и губернскими медицинскими учрежденіями. Этимъ путемъ, за одинъ только періодъ съ 1892 по 1896 гг., пришлось измѣнить и исправить свыше 400 цифръ, относящихся къ 29 губерніямъ, хотя и послѣ этого возможность сомнѣній въ достоверности нѣкоторыхъ данныхъ не можетъ считаться окончательно устраненною.

Съ опубликованіемъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ предварительныхъ подсчетовъ первой всеобщей переписи 28 Января 1897 г. явилась возможность производить учетъ потребленія на основаніи болѣе точныхъ цифръ. Однако, здѣсь встрѣтились другого рода затрудненія, изъ коихъ самое важное для даннаго случая состоитъ въ томъ, что ни Медицинскій Департаментъ, ни Центральный Статистическій Комитетъ, опубликовавшій предварительные подсчеты переписи 28 Января 1897 г., не исправляютъ цифръ за предыдущіе годы; вслѣдствіе этого получается по нѣкоторымъ губерніямъ огромная невязка между 1895 и 1896 гг., доходящая по нѣкоторымъ губерніямъ (какъ, напр., по Херсонской, Полтавской, Курской и Волынской) свыше 300 т. жителей въ ту или другую сторону, что иногда составляетъ около 10% населенія данной губерніи. Точно также и за послѣдующіе годы (1897 и 1898) Центральный Статистическій Комитетъ свѣдѣній о населеніи не даетъ, Медицинскій же Департаментъ, хотя и по прежнему публикуетъ свои свѣдѣнія о населеніи, но въ нихъ встрѣчаются новые недостатки, проистекающіе отъ неполнѣ осмотраго обращенія мѣстныхъ начальствъ (Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ и Врачебной Инспекціи) съ цифрами населенія. Такъ, напр., нѣкоторыя губерніи,

IV

Разсмотрѣнный выше примѣръ невозможности въ Россіи слѣдовать самому совершенному способу собиранія свѣдѣній о посѣвахъ и урожаяхъ—англійскому—легко было бы подтвердить подобнымъ же разсмотрѣніемъ тѣхъ же способовъ, практикуемыхъ въ другихъ культурныхъ странахъ. Однако это представляется излишнимъ, такъ какъ причина невозможности слѣдовать намъ иностраннымъ образцамъ лежитъ не въ тѣхъ или въ другихъ второстепенныхъ частностяхъ разсма-триваемаго вопроса и не въ принципіальныхъ различіяхъ самыхъ методовъ собиранія свѣдѣній, а въ различіи среды, гдѣ эти свѣдѣнія собираются, обстановки, при которой они собираются, и, наконецъ, въ различіи цѣлей, для которыхъ существуетъ статистика урожаевъ у насъ

игнорируя цифры переписи 28 Января 1897 г., продолжаютъ присчитывать приростъ и убыль населенія къ цифрѣ населенія 1895 г., и хотя это представляетъ неточность, тѣмъ не менѣе цифры населенія за 1896, 1897 и 1898 гг. являются между собой сравнимыми. Другія губерніи, напротивъ, начиная съ 1896 г., пользуются уже цифрами переписи, причемъ, не обращая вниманія на невязку съ предыдущимъ годомъ, вставляютъ цифру 28 Января 1897 г. то въ 1896 г., то въ 1897 г., то въ 1898 г.—смотря потому, когда было признано мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ необходимымъ воспользоваться цифрой переписи; при этомъ, какъ бы ни поступали мѣстныя начальства съ отчетнымъ годомъ, вышеупомянутая невязка его съ предыдущимъ годомъ не исправляется.

Такое состояніе статистики народонаселенія, крайне затруднявшее всѣ расчеты на единицу населенія и потому замедлявшее настоящую работу, вмѣстѣ съ тѣмъ не позволяло Статистическому Отдѣленію Главнаго Управленія брать на свою отвѣтственность какое бы то ни было разрѣшеніе этого равно важнаго для всѣхъ вѣдомствъ вопроса, и потому оно представило Статистическому Совѣщанію, учрежденному по приказанію Г. Министра Финансовъ для разсмотрѣнія общихъ всѣмъ Департаментамъ статистическихъ вопросовъ, особый докладъ о состояніи статистики народонаселенія, испрашивая указаній относительно того, какими цифрами должно оно пользоваться—Медицинскаго ли Департамента или предварительными данными переписи 28 Января 1897 г. Статистическое Совѣщаніе, заслушавъ въ своемъ засѣданіи отъ 11 Февраля 1900 г. помянутый докладъ, равно какъ и сужденія, высказанныя въ самомъ засѣданіи, признало, во-первыхъ, возможнымъ, не смотря на вышеуказанные недостатки, пользоваться цифрами населенія, публикуемыми Медицинскимъ Департаментомъ впредь до изданія окончательныхъ свѣдѣній по переписи 28 Января 1897 г.; во-вторыхъ, Совѣщаніе выразило пожеланія какъ о скорѣйшемъ окончаніи первой всеобщей переписи, такъ и объ устраненіи нѣкоторыхъ недоразумѣній, возбуждаемыхъ уже опубликованными данными переписи“.

и за-границей, что объяснено было въ первой главѣ настоящей брошюры.

Огромность и разбросанность культурнаго пространства, милліоны и даже десятки милліоновъ независимыхъ сельскихъ хозяевъ, ихъ почти поголовная неспособность дать письменные отвѣты на письменные же вопросы, наконецъ собираніе свѣдѣній о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ главнымъ образомъ для правительственныхъ цѣлей—таковы коренныя условія организаціи статистики посѣвовъ и урожаевъ въ Россіи, условія—очевидно непохожія на западно-европейскія и сѣверо-американскія и игнорированіе которыхъ можетъ привести къ совершенно напрасной тратѣ силъ и матеріальныхъ средствъ безъ достиженія цѣли.

Не смотря на такія очевидныя различія между нашими и иностранными условіями сельскаго хозяйства, привычка черпать легкія рѣшенія изъ западно-европейскихъ образцовъ всетаки можетъ оказать вліяніе на вопросъ о реорганизаціи нашей статистики посѣвовъ и урожаевъ. Распространенности этой привычки способствуетъ предвзятая мысль, что будто бы все, что дѣлается за-границей, производится на „научныхъ“ основаніяхъ, такъ что въ послѣднее время даже появился терминъ „научная статистика“ для противоположенія какой-то „ненаучной“ статистикѣ. Въ виду импонирующаго значенія термина „научный“ представляется важнымъ разъяснить это обстоятельство, тѣмъ болѣе что если уже вводитъ подобное различеніе между двумя статистиками, то пришлось бы какъ разъ именно ту статистику, которой нынѣ присваивается названіе „научной“, перевести въ разрядъ „ненаучныхъ“.

Обыкновенно, когда употребляютъ терминъ „научный“ въ приложеніи къ статистикѣ, то противопоставляютъ ее свѣдѣніямъ, собраннымъ черезъ правительственныхъ агентовъ, а иногда и обработка этихъ свѣдѣній считается „научной“, если она сдѣлана не въ „канцеляріяхъ“,

а частными лицами. Во второй половинѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ, когда возникла потребность въ земской статистикѣ, кореннымъ условіемъ ея организациі считалось собираніе необходимыхъ для земства свѣдѣній чрезъ особо приглашенныхъ лицъ, которымъ ввѣрялась и разработка собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе этихъ старыхъ споровъ, въ которыхъ было гораздо больше моды и нѣкоторой тенденціозности, чѣмъ научнаго интереса, слѣдуетъ указать однако, что во всѣхъ этихъ попыткахъ свести вопросъ о достовѣрности сырого матеріала на вопросъ о лицахъ, которые его собираютъ и разрабатываютъ, кроется большое недоразумѣніе.

Прежде всего нельзя не указать на то странное заблужденіе, что достовѣрность наблюденія выставляется требованіемъ науки, а не самой жизни. Какъ будто бы свидѣтельскія показанія въ судѣ могутъ быть менѣе достовѣрны отъ того, что въ этомъ заинтересована не юридическая наука, а само правосудіе, для котораго существуетъ и самая наука права и задолго до которой оно возникло. Точно также, всѣ свѣдѣнія, извлекаемыя изъ бухгалтерскихъ книгъ и разныхъ документовъ, не дѣлаются менѣе достовѣрными отъ того, что въ этомъ заинтересована не какая-нибудь наука, а сама жизнь, ради требованій которой эти книги и документы заведены. Не продолжая далѣе подобныхъ примѣровъ, число которыхъ каждый можетъ по произволу увеличить изъ собственнаго опыта и практики, можно съ положительностью утверждать, что достовѣрность наблюденій и показаній не есть требованіе собственно науки, а вообще всякаго познанія, сплошь и рядомъ даже не дѣлающагося предметомъ науки.

То же должно сказать и о точности наблюденія или показанія.

Истинно точныя науки (какъ, напр., вся математика, механика, астрономія, физика), стремясь къ безусловной

логичности своихъ методовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ оперируютъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ надъ приближенными величинами, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ стремятся лишь къ точному опредѣленію мѣры приближенія къ неизвѣстнымъ дѣйствительнымъ величинамъ. Мало того, при опредѣленіи мѣры точности приближенія руководствуются не абстрактными требованіями точности во что-бы то ни стало и до самыхъ крайнихъ предѣловъ, а напротивъ того—практической цѣлью, ради которыхъ дѣлаются опыты и наблюденія. Никакой астрономъ, никакой физикъ не станутъ—приведемъ общеизвѣстный примѣръ—брать число π съ десятымъ или съ двадцатымъ знакомъ, когда этого не требуетъ само дѣло. И напротивъ, тѣ же лица не удовольствуются и самыми точными, сдѣланными до сихъ поръ опредѣленіями величины π , и предпримутъ новыя ея вычисленія, какъ бы они сложны и продолжительны ни были, если только это потребуется какой-нибудь практической цѣлью.

Такимъ образомъ ни достовѣрность событія, ни степень точности наблюденія не составляютъ требованій науки, какъ таковой: первое требуется всякимъ вообще познаніемъ, а второе—цѣлью наблюденія или опыта. Сообразно съ этимъ, требованіе достовѣрности статистическаго наблюденія обусловливается не какой-нибудь „научной статистикой“, а просто здравымъ смысломъ; требованіе же точности статистическаго наблюденія обусловливается цѣлью, ради которой наблюденіе производится.

Но гдѣ наука дѣйствительно находитъ себѣ примѣненіе—это именно въ области обработки сырого статистическаго матеріала, и здѣсь мы встрѣчаемся съ такими общепризнанными научными именами, какъ, напр., Лапласъ и Кетле. И научность обработки заключается въ примѣненіи къ статистикѣ закона большихъ чиселъ, открытаго Яковомъ Бернуллі, и въ математическомъ развитіи этого закона примѣнительно къ тѣмъ задачамъ

которыя статистикѣ ставитъ практическая жизнь. Въ этомъ направленіи уже много сдѣлано (особенно въ статистикѣ страхованія и пенсіоннаго дѣла); но, къ сожалѣнію, статистики, по недостатку математическаго образованія, почти совершенно чуждаются этой области, а математики считаютъ ее для себя болѣе чѣмъ второстепенной. Между тѣмъ въ статистикѣ народонаселенія безъ математическаго метода нельзя уже шагу сдѣлать, чтобы не остаться въ области самыхъ несовершенныхъ и даже невѣрныхъ методовъ обработки статистическаго матеріала. Особенное руководящее значеніе математическая статистика получаетъ при первоначальной разработкѣ сырого матеріала, т. е. при конструированіи самой формы подсчетныхъ таблицъ, и даже при установленіи формъ регистраціи населенія (при переписяхъ, смертяхъ и рожденіяхъ); между тѣмъ статистики - практики, не всегда знакомые съ требованіями математической статистики, дѣлаютъ сводку собраннаго матеріала въ произвольныя формы, которыя не даютъ должнаго матеріала для установленныхъ формулъ упомянутой науки; при установленіи же формъ регистраціи игнорируются иногда признаки, которые могутъ въ качествѣ вспомогательнаго матеріала, требоваться математической статистикой¹⁾, которая, въ свою очередь, почерпаетъ свои задачи изъ требованій, возникающихъ въ страховомъ, пенсіонномъ и т. п. дѣлѣ.

V.

Изъ предыдущаго видно, сколь неправильно употребляется иногда терминъ „научная“ статистика—именно въ смыслѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ

¹⁾ Литература этого предмета въ настоящее время уже весьма значительна. Какъ на одно изъ лучшихъ сочиненій по этому предмету, можно указать на Lexis' a: „Einleitung in die Theorie der Bevölkerungstatistik,“ 1875; новѣйшее сочиненіе, въ которомъ можно найти указанія на главнѣйшіе моменты развитія математической статистики, принадлежитъ вѣнскому профессору Em. Czuber' y: Die Entwicklung der Warscheinlichkeitstheorie und ihrer Anwendungen, 1899 (Глава седьмая: Anwendung der Warscheinlichkeitstheorie auf Statistik).

дѣйствительно научной, т. е. математической статистикой, и какъ этимъ путемъ затемняется простая и ясная сущность дѣла, т. е. требованіе достовѣрности и цѣлесообразной точности элементарныхъ свѣдѣній,—требованіе, вытекающее изъ здраваго смысла и той практической цѣли, ради которой данныя свѣдѣнія собираются. Въ нижеслѣдующемъ, поэтому, употребленіе термина „научный“ избѣгается, а если гдѣ и допускается, то лишь въ вышеуказанномъ опредѣленномъ смыслѣ.

Обращаясь къ существу разсматриваемаго вопроса, слѣдуетъ прежде всего указать на крайнюю неточность всѣхъ свѣдѣній о посѣвахъ и урожаяхъ, которая настолько велика, что дала Конраду поводъ даже усомниться въ полезности статистики урожаевъ—и это еще при тѣхъ до безконечности облегчающихъ, по сравненію съ Россіей, условіяхъ, въ которыя поставлено собираніе свѣдѣній о посѣвахъ и урожаяхъ въ западно-европейскихъ странахъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, если принять во вниманіе всѣ вышеописанныя условія, въ которыя поставленъ въ Россіи учетъ сбора, что статистика посѣвовъ и урожаевъ является у насъ крайне неточной и—по нашему глубокому убѣжденію—должна таковою оставаться еще долгое время—до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся тѣ условія, непремѣннымъ результатомъ которыхъ эта неточность является. Само собой разумѣется, что признаніе такихъ недостатковъ за нашей статистикой нисколько не лишаетъ возможности постепеннаго устраненія этихъ недостатковъ.

Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что недостатки эти довольно преувеличены. Еще не было случая, чтобы съ давнихъ поръ ежегодно составляемые въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ отчеты объ урожаѣ, при ихъ взаимномъ сопоставленіи или при сопоставленіи ихъ съ другими подобными же свѣдѣніями, приводили бы къ какимъ-нибудь крупнымъ

и очевиднымъ противорѣчіямъ въ общихъ итогахъ по Имперіи. Правда, еще со временъ Тенгоборскаго принято считать, что вычисляемый урожай примѣрно на 10% ниже дѣйствительности; и мнѣніе это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторые годы разность между чистымъ сборомъ и вывозомъ хлѣбовъ, при раздѣленіи этой цифры на численность населенія, давала такую потребительную норму, которая послужила даже поводомъ къ утвержденію, что въ Россіи будто-бы происходитъ массовое недоѣданіе (Н.—онъ, „Очерки нашего пореформеннаго хозяйства“),—мнѣніе, къ счастью, до сихъ поръ неподтвержденное никакими прямыми и безспорными фактами. Съ другой стороны, вышеупомянутое мнѣніе о преуменьшеніи цифръ урожая основано также не на прямыхъ данныхъ, а на соображеніяхъ косвенныхъ, изъ коихъ имѣютъ главнѣйшее значеніе слѣдующія:

1) Свѣдѣнія объ урожаѣ собираются волостнымъ правленіемъ - учрежденіемъ, имѣющимъ близкое соприкосновеніе съ органами фиска и потому не располагающимъ населеніе къ откровенности въ отношеніи размѣровъ его благосостоянія, главнѣйшимъ опредѣлителемъ котораго является урожай.

2) Завѣдомая небрежность волостныхъ писарей въ составленіи всякаго рода свѣдѣній, вслѣдствіе которой всего вѣроятнѣе ожидать пропусковъ, чѣмъ прибавокъ.

3) Отсутствіе у населенія записей о площадяхъ посѣвовъ и урожаевъ, вслѣдствіе чего, даже при желаніи населенія дать добросовѣстныя показанія и при полной аккуратности волостныхъ писарей, всетаки возможны, по причинѣ естественной забывчивости, болѣе или менѣе крупные пропуски въ площадяхъ посѣва, ведущіе, конечно, къ преуменьшенію урожая.

4) Наконецъ, нѣтъ никакихъ поводовъ ни у населе-

нія, ни у волостныхъ писарей преувеличивать показанія объ урожаяхъ.

Что касается до частныхъ владѣльцевъ, которые сами доставляютъ полицейскимъ чинамъ свѣдѣнія объ урожаѣ, то къ нимъ, за немногими исключеніями, вполне примѣнимы п. п. 2-й 3-й и въ значительной степени—по крайней мѣрѣ къ мелкимъ землевладѣльцамъ изъ недворянскихъ сословій — п. 1-й. Случаи, когда частные владѣльцы преувеличиваютъ достоинство своихъ земель, очень немногочисленны вообще — это именно при закладѣ и при продажѣ земель—и притомъ не имѣютъ никакого отношенія къ ежегодному опредѣленію урожаяевъ.

Хотя всѣ эти соображенія, какъ сказано выше, имѣютъ лишь косвенное значеніе, однако имъ нельзя отказать въ достаточной убѣдительности и можно признать за достовѣрное, что всѣ существующія свѣдѣнія объ урожаяхъ преуменьшены противъ дѣйствительности въ болѣе или менѣе значительной степени; но какъ велико это преуменьшеніе—на 10 ли процентовъ, какъ полагалъ Тенгоборскій, болѣе или менѣе—положительныхъ данныхъ на это нѣтъ и, сколько намъ извѣстно, изслѣдованій по этому вопросу не производилось.

Согласно съ только что высказаннымъ мнѣніемъ, первое, что слѣдовало бы сдѣлать — это произвести эмпирическую провѣрку на достаточномъ количествѣ случаевъ, въ какой мѣрѣ собираемая чрезъ полицію и волостныя правленія свѣдѣнія о посѣвахъ и урожаяхъ соотвѣтствуютъ дѣйствительности и вывести этимъ путемъ коэффиціентъ поправки къ ежегодно публикуемымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ свѣдѣніямъ.

Провѣрку эту произвести не трудно и стоитъ она будетъ очень недорого. Совершенно достаточно, если въ каждомъ уѣздѣ будетъ изслѣдовано по одной волости, а въ слишкомъ большихъ уѣздахъ или, хотя и

въ обыкновенныхъ по пространству, но состоящихъ изъ слишкомъ разнородныхъ частей,—по двѣ или даже по три волости. Въ Россійской Имперіи всего 763 уѣзда (или округа, или отдѣла) изъ коихъ 504 въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, 84—въ 10 губерніяхъ Привислинскаго края, 76—на Кавказѣ, 45—въ Средней Азіи и 54—въ Сибири. Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи считается 10,586 волостей, а въ 10 губерніяхъ привислинскихъ—1,287 гминь, т. е. въ 60 губерніяхъ или въ 588 уѣздахъ считается 11,873 волости, или 20,₂ волости на уѣздъ, и 9,₈ уѣзда на губернію. Слѣдовательно, для предполагаемаго enquête потребовалось бы на каждую губернію тщательно изслѣдовать площадь посѣвовъ и урожай примѣрно по 10—12 волостямъ. Для изслѣдованія одной волости потребно отъ 1 до 2 недѣль подробнаго опроса мѣстныхъ жителей компетентнымъ лицомъ. Взявъ maximum и прикидывая время на разъѣзды, можно опредѣлить, что подобная провѣрочная работа могла бы быть выполнена однимъ лицомъ втеченіе полугода или тремя лицами втеченіе 2 мѣсяцевъ. Считая вознагражденіе и разъѣзды этихъ лицъ по высшей нормѣ и полагая, что на каждую губернію понадобилось бы на это дѣло до 1,500 р.—вся провѣрочная работа для всей Европейской Россіи обошлась бы ни въ какомъ случаѣ не болѣе 100,000 р., и отъ умѣнія мѣстной администраціи и земства зависѣло бы уменьшить этотъ расходъ или обслѣдовать на эти средства большее количество волостей.

Пріемъ этотъ касался бы лишь 5% всего количества волостей, но для тѣхъ приближенныхъ вычисленій, которыя употребляются при опредѣленіи всего сбора по Имперіи, получаемая этимъ путемъ поправка имѣла бы весьма большое значеніе. Но она получила бы еще большее значеніе, если бы все дѣло было организовано слѣдующимъ образомъ.

Какъ извѣстно, опредѣленіе валоваго сбора требу-

еть двухъ величинъ: площади посѣва и средней урожайности десятины каждаго хлѣба въ данномъ году. И въ той, и въ другой величинѣ могутъ быть ошибки — и обѣ почти всегда въ сторону преуменьшенія. Первая величина лишь въ послѣднее время опредѣляется ежегоднымъ опросомъ ¹⁾ всѣхъ хозяевъ, раньше же пользовались площадями, размѣръ коихъ былъ установленъ въ 1881 и 1887 гг. Стало быть въ нихъ была постоянная ошибка, относящаяся къ году собиранія свѣдѣній, и кромѣ того, все увеличивавшаяся ошибка, происходившая вслѣдствіе расширенія площади посѣвовъ. Если бы предлагаемая нами поправка отыскивалась ежегодно (что обходилось бы всего около 100 т. р.), то мы въ настоящее время имѣли бы площади посѣвовъ, совершенно освобожденные отъ ошибокъ перво-

¹⁾ Считаемо долгомъ указать, что счетъ этотъ не можетъ быть вѣренъ и притомъ — вопреки общему правилу — въ сторону преувеличенія площадей посѣвовъ.

Дѣло въ томъ, что въ циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11 Мая 1900 г. за № 545 совершенно правильно указано причислять къ крестьянскимъ посѣвамъ лишь тѣ изъ нихъ, которые произведены на надѣльныхъ земляхъ и на земляхъ, прикупленныхъ или арендуемыхъ цѣлыми сельскими обществами; посѣвы же, произведенные на земляхъ, арендуемыхъ отдѣльными крестьянами или крестьянскими товариществами у частныхъ владѣльцевъ, причисляются къ посѣвамъ сихъ послѣднихъ. Между тѣмъ, въ наставленіи на бланкахъ, приложенныхъ къ поименованному циркуляру, этого различенія не сдѣлано, и всѣ посѣвы, произведенные крестьянами на арендуемыхъ земляхъ, должны зачисляться не во владѣльческіе, а въ крестьянскіе посѣвы. Съ другой стороны, на владѣльческихъ бланкахъ, заполняемыхъ самими хозяевами, нѣтъ оговорки, указывающей, что земли, сданныя ими въ аренду отдѣльнымъ крестьянамъ, уже сосчитаны въ крестьянскихъ посѣвахъ, и потому полиція, строго слѣдуя циркуляру отъ 11 Мая 1900 г. за № 545, должна разъяснить владѣльцамъ, что-бы они эти земли заносили въ счетъ своихъ посѣвовъ. Впрочемъ, владѣльцы сдѣлаютъ это и безъ разъясненій полиціи, такъ какъ изъ самыхъ бланковъ видно, что они должны именно такъ поступать. Слѣдовательно двойной счетъ неизбѣженъ, и потому — въ виду огромнаго количества земли, сдаваемой частными владѣльцами въ аренду крестьянамъ — едва-ли можно пользоваться безъ поправокъ вновь собранными свѣдѣніями о площадяхъ посѣвовъ.

Съ другой стороны, возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ владѣльцы, сдающіе землю въ аренду, могутъ сообщить о посѣвахъ на этой землѣ? И если еще въ озимовомъ клину они могли бы это сдѣлать, то въ яровомъ клину это представляется невозможнымъ безъ особаго съ ихъ стороны опроса своихъ арендаторовъ.

начальнаго изслѣдованія и въ значительной степени исправленныя въ отношеніи расширенія запашекъ.

Тщательное изслѣдованіе одной волости на уѣздъ, произведенное безъ торопливости и съ должной подготовкой со стороны документальныхъ данныхъ (плановъ, владѣнныхъ записей, уставныхъ грамотъ, купчихъ крѣпостей, земскихъ и другихъ оцѣнокъ и т. п.) привело бы, безъ сомнѣнія, къ наивозможно точнѣйшему опредѣленію количества угодій, изъ коихъ для даннаго случая важнѣйшее значеніе имѣютъ пашни и сѣнокосы. Для каждой волости это было бы коренной цифрой для всѣхъ исчисленій—цифрой, подлежащей измѣненію почти исключительно лишь въ сторону увеличенія. И дальнѣйшія перемѣны уже было бы не трудно опредѣлять волостнымъ писарямъ, такъ какъ измѣненіе въ распредѣленіи посѣвовъ—явленіе относительно легко уловимое.

Само собой разумѣется, что точнаго изслѣдованія площади пашень въ каждой волости нѣтъ надобности производить ежегодно—эта величина, за рѣдкими исключеніями (преимущественно на окраинахъ Европейской Россіи), измѣняется очень слабо. На пропорцію же посѣвовъ, опредѣляемую волостнымъ правленіемъ, всегда можно положиться при условіи опредѣленія вышеуказанныхъ путемъ общей площади пашень. Такимъ образомъ, предполагаемому *enquête* у ежегодно можно подвергать все новыя и новыя волости, и такимъ образомъ можно бы въ 15—20 лѣтъ установить площадь пашень съ точностью, далеко превосходящею результаты нынѣшней попытки приблизиться къ этой цифрѣ. Въ періодъ всего этого изслѣдованія въ нѣкоторыхъ волостяхъ, конечно измѣнилась бы площадь пашень, но, какъ сказано выше, эти измѣненія съ достаточной точностью могли бы опредѣляться и волостными правленіями. Что же касается до ежегодно измѣняющейся пропорціи посѣвовъ (главнымъ образомъ въ яровомъ клину), то, во-первыхъ, и эта величина для

огромнаго большинства мѣстностей является довольно устойчивой и колеблется въ относительно тѣсныхъ предѣлахъ, а во-вторыхъ, какъ указано выше, на опредѣленіе ея волостными правленіями при описываемомъ порядкѣ можно положиться.

Проектируемый способъ долженъ въ концѣ концовъ привести къ вполнѣ подлиннымъ цифрамъ какъ общей площади пашень каждой волости, такъ и ежегодной пропорціи посѣвовъ. Такимъ образомъ получена будетъ, наконецъ, надежная база для вычисленія валоваго сбора, для исчисленія котораго нужна еще вторая операція—опредѣленіе урожайности десятины для cadaго хлѣба. Обѣ эти операціи, существенно различны въ томъ отношеніи, что первая изъ нихъ не можетъ обойтись безъ сплошности изслѣдованія, между тѣмъ какъ вторая этого не требуетъ, и даже въ такихъ странахъ, гдѣ ее сравнительно легко было бы выполнить, напр. въ Англіи, къ ней не прибѣгаютъ, а ограничиваются лишь опредѣленіемъ средней урожайности cadaго растенія на принятой единицѣ пространства (десятина, гектаръ, акръ и т. п.) и помноженіемъ этой средней на соотвѣтствующія площади посѣва. Въ Россіи, гдѣ число хозяевъ измѣряется не сотнями тысячъ, какъ въ Англіи, а десятками милліоновъ, сплошность опроса урожая была бы прямо неосуществима, и потому урожайи опредѣляются не у всякаго хозяина, а въ каждой волости (для крестьянскихъ хозяйствъ) у двухъ зажиточныхъ, двухъ среднихъ и двухъ ниже средняго. Это опредѣленіе не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій для волостныхъ писарей, и мало-мальски толковый писарь всегда отвѣтитъ на всѣ вопросы вполнѣ ясно и удовлетворительно. Если чего можно опасаться въ этомъ случаѣ, то лишь явной небрежности и неаккуратности или отсутствія здраваго смысла, а эти качества должны сказываться на всей дѣятельности писаря и приводить въ концѣ концовъ къ его удаленію.

Однако убѣжденіе въ правильности вычисленія урожая съ единицы пространства относится здѣсь лишь къ крестьянскимъ землямъ, о которыхъ свѣдѣнія даются волостными правленіями. Что же касается до земель прочихъ владѣльцевъ, то здѣсь возможны сомнѣнія.

Какъ ни слаба отвѣтственность волостныхъ писарей за достоинство доставляемыхъ ими свѣдѣній, однако она всетаки существуетъ, и отъ ближайшаго начальства писаря, зависитъ повысить эту отвѣтственность и придать должную серьезность всѣмъ вообще работамъ волостнаго правленія по части собиранія элементарныхъ статистическихъ свѣдѣній. По отношенію же къ частнымъ владѣльцамъ никакой отвѣтственности въ этомъ дѣлѣ не существуетъ, а ст. 29 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, можетъ быть примѣнена къ нимъ лишь съ натяжкой и, сколько извѣстно, никогда не примѣнялась. Слѣдовательно—хотятъ хозяева—отвѣтятъ, не хотятъ—не отвѣтятъ—полиція ничего съ ними не сдѣлаетъ. Но чаще всего бываютъ отвѣты вздорные и нелѣпые (какъ это видно, между прочимъ и изъ циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11 Мая 1900 г. за № 545), что происходитъ главнымъ образомъ отъ нежеланія вникнуть въ вопросные пункты бланка и отъ общей непривычки даже образованныхъ людей давать совершенно точные письменные отвѣты на письменные вопросы. Кромѣ того, среди землевладѣльцевъ изъ недворянскихъ сословій масса лицъ полуобразованныхъ, малограмотныхъ и даже всѣмъ неграмотныхъ, многіе изъ которыхъ даже вовсе не въ состояніи дать письменныхъ отвѣтовъ. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что волостные писаря, будучи вообще людьми привычными къ письменному изложенію свѣдѣній, легко могутъ быть въ потребныхъ случаяхъ инструктированы своимъ ближайшимъ начальствомъ, между тѣмъ какъ

частныхъ владѣльцевъ инструктировать невозможно — прежде всего по чрезвычайной ихъ многочисленности сравнительно съ числомъ волостныхъ писарей.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, въ отношеніи посѣвовъ и урожаевъ свѣдѣніямъ волостныхъ правленій о крестьянскихъ земляхъ слѣдуетъ отдать полное предпочтеніе предъ прочими свѣдѣніями о томъ же предметѣ.

Такимъ образомъ предлагаемый способъ провѣрки и нахождения поправки къ нынѣ производимому исчисленію урожая долженъ сводиться главнымъ образомъ къ правильному ежегодному исчисленію площадей посѣвовъ примѣрно $\frac{1}{20}$ всего числа волостей и, слѣдовательно, ежегодно повышая точность исчисленія урожая на 5⁰/₀, можно въ концѣ концовъ постепенно придти къ вполнѣ удовлетворительной точности при наличныхъ условіяхъ и поскольку она зависитъ собственно отъ исчисленія площади посѣва.

VI.

Въ предыдущемъ изложеніи уже неоднократно приходилось упоминать о волостныхъ писаряхъ, какъ собирателяхъ первоначальнаго статистическаго матеріала. О волостныхъ писаряхъ вообще и въ частности какъ статистикахъ существуетъ столь всеобщее и столь давнишнее предубѣжденіе, что объ этомъ предметѣ необходимо высказаться съ полной подробностью.

Если не ошибаемся въ литературѣ, только авторъ настоящей брошюры ¹⁾ и бывшій, нынѣ покойный, земскій статистикъ Астыревъ ²⁾, самъ служившій въ волостныхъ писаряхъ, рѣшительно высказались за то, что волостная статистика, давая и теперь въ нѣкоторыхъ случаяхъ

¹⁾ „Труды Императорскаго В.-Э. Общества“, 1886 г., №№ 11 и 12: „Объ организаціи земской статистики“. Затѣмъ, „Матеріалы для изученія эконом. быта госуд. крестьянъ и инородцевъ З. Сибири“, издан. М—ва Госуд. Имуществъ, 1890 г., вып. VIII, стр. 333—841.

²⁾ „Въ волостныхъ писаряхъ“. Впрочемъ, такъ сказать, „полупризнаніе“ — довольно, однако, робкое, встрѣчается въ литературѣ относительно чаще, хотя, всетаки позднѣе, чѣмъ приведенныя указанія. См. объ этомъ у А. Фотунатова: „Урожайи ржи въ Европейской Россіи“, стр. 29.

удовлетворительные результаты, можетъ быть преобразована такимъ образомъ, что ея данныя могутъ быть вполне пригодны для тѣхъ цѣлей, ради которыхъ они собираются. Къ сожалѣнію, мысли, высказанныя въ печати 15 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, не получили своевременнаго признанія, и волостная статистика, оставаясь въ прежнемъ положеніи, пользуется прежнимъ же и недоувѣріемъ, и потому вновь приходится настаивать на томъ, что почти само собой очевидно и что могло бы давно быть осуществлено.

Старый типъ волостного писаря—невѣжественнаго, нетрезваго, трусливо-плутоватаго, живущаго взяточничествомъ, вымогательствомъ и вообще незаконными доходами, рабски подчиненнаго всѣмъ уѣзднымъ начальствамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянству—хорошо всѣмъ извѣстенъ и никто, конечно, не можетъ не принимать этого въ соображеніе, когда рѣчь идетъ о привлеченіи волостного писаря къ какой-либо дѣятельности. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса, насколько возможно вести статистику при помянутыхъ качествахъ волостнаго писаря, слѣдуетъ, однако, прежде всего поставить на видъ, что типъ этотъ принадлежитъ довольно уже отдаленному прошедшему и если кое-гдѣ попадаетъ, то лишь въ видѣ исключенія и при особенной бѣдности въ людяхъ. 40-лѣтнія заботы правительства объ образованіи всѣхъ слоевъ народа не остались безъ послѣдствій и привели къ тому, что численность лицъ, обладающихъ образованіемъ, нѣсколько превышающимъ курсъ элементарной народной школы, значительно возрасла, и отсюда-то главнымъ образомъ рекрутируется контингентъ волостныхъ писарей.

Съ другой стороны, по мѣрѣ усложненія жизни и роста требованій, предъявляемыхъ волостному управленію, возрастала и фактическая отвѣтственность волостного писаря если не вообще по волостному управленію, то во всѣхъ тѣхъ частяхъ, гдѣ оно находитъ себѣ вы-

раженіе собственно въ бумажномъ дѣлопроизводствѣ. Эта отвѣтственность побуждала и побуждаетъ мѣстныя начальства къ тому, чтобы, по мѣрѣ возможности, создать для волостного писаря такую обстановку, которая допускала бы привлеченіе на эту должность лицъ, сколько-нибудь удовлетворяющихъ своему назначенію, и позволяла бы мѣстнымъ начальствамъ устранить отъ нея лицъ стараго типа. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ повышеніемъ общаго образовательнаго уровня всѣхъ слоевъ населенія, и было причиной, почему прежній типъ волостного писаря въ настоящее время уже выводится.

Тѣмъ не менѣе, отнюдь не слѣдуетъ самообольщаться относительно истинныхъ свойствъ этого разряда должностныхъ лицъ волостного управленія. Безъ сомнѣнія, они далеко выше прежняго; но не подлежитъ также сомнѣнію, что они далеки и отъ того, чѣмъ бы должны быть. Все-таки огромное большинство волостныхъ писарей рекрутируется изъ неудачниковъ на другихъ поприщахъ службы или дѣятельности, преимущественно по причинѣ недостаточности образованія. Причины невозможности улучшить составъ волостныхъ писарей заключаются, главнымъ образомъ, въ полной неопредѣленности ихъ положенія: съ одной стороны на нихъ возлагается весьма значительная отвѣтственность (какъ на должностныхъ лицъ), такъ что при плохомъ старшинѣ писарь является фактическимъ хозяиномъ волости, а съ другой—незначительность вознагражденія, полная зависимость отъ ближайшаго начальства и необходимость удовлетворять требованія всѣхъ уѣздныхъ начальствъ и т. д.—словомъ, крайняя непрочность и нѣкоторая унижительность положенія—все это отвращаетъ отъ должности волостного писаря тѣхъ, которые выше нынѣшняго его уровня и которые имѣютъ хотя малѣйшую возможность найти себѣ лучшее положеніе.

Это представление о волостномъ писарѣ, къ сожалѣнію, почти никогда не принимается въ расчетъ при требованіяхъ, обращенныхъ къ волостному правленію въ области статистики, а между тѣмъ оно-то и должно быть положено въ основу при обсужденіи вопроса, какія статистическія свѣдѣнія можетъ—а потому и должно дать волостное правленіе, и какихъ, напротивъ, оно не можетъ дать, а потому, если оно даетъ ихъ, то о нихъ завѣдомо можно сказать, что они вздорныя, и если могутъ быть вѣрными, то лишь при особо благопріятныхъ условіяхъ и притомъ случайно.

VII.

Нельзя не удивляться той легкости и быстротѣ, съ которою почти во всѣхъ вѣдомствахъ составляются разныя программы для собиранія статистическихъ свѣдѣній. Если бы составителямъ этихъ программъ хотя однажды пришлось самолично выполнить подобную программу, то у многихъ изъ нихъ навсегда пропала бы охота къ составленію формъ вѣдомостей. Мы разумѣемъ здѣсь не количество труда, которое требуется для исполненія той или другой программы, а тѣ многочисленныя затрудненія вслѣдствіе невозможности уложить въ заранѣе придуманную программу все разнообразіе жизненныхъ явленій. Въ сущности даже невозможно составить такую программу, и задача составителя должна заключаться лишь въ предусмотрѣніи всего разнообразія жизни и въ изложеніи программы такимъ образомъ, чтобы осуществленіе ея на практикѣ встрѣтило наименьше недоразумѣній. Для этого требуется огромная опытность въ статистикѣ вообще, знаніе самага предмета, о которомъ собираются свѣдѣнія; цѣли, для которой они собираются и, наконецъ, персонала, который ихъ будетъ собирать, равно какъ и обстоятельствъ, при которыхъ этотъ персоналъ будетъ работать. Лишь та программа хороша, которая тщательно разсмотрѣна—

и притомъ людьми компетентными—со всѣхъ этихъ точекъ зрѣнія, да еще—для большей достовѣрности—испробована на примѣрномъ опытѣ,—лишь по такой программѣ собранныя свѣдѣнія могутъ считаться надежными.

Между тѣмъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ поступаютъ наоборотъ—и это первая и, быть можетъ, главная причина неудовлетворительности волостной статистики.

Первое и коренное условіе успѣшнаго выполненія всякой программы—это ея удобопонятность для исполнителя и приспособленность къ уровню его образованія и развитія. Условіе это игнорировалось не только въ прежнее время, но и теперь можно встрѣтить не мало программъ, которыя очевидно не по плечу исполнителямъ. О добромъ старомъ времени разсказывается случай, что на вопросъ одной программы: „каковы въ данной мѣстности фауна, флора и климатъ“ получился убѣжденный отвѣтъ: „ни флоры, ни фауны нѣтъ, а вмѣсто климата—одинъ только зной палящій“. Весьма вѣроятно, что это—статистическій анекдотъ, о которомъ, однако, можно сказать: *Si non e vero, e ben trovato*. Лѣтъ 20 тому назадъ въ сибирскія волостныя правленія попала программа (кажется, Географическаго или Вольно-Экономическаго Общества) для собиранія свѣдѣній объ общинномъ землевладѣніи, и на основаніи полученныхъ отвѣтовъ покойный С. Я. Капустинъ писалъ свои статьи по этому предмету. Автору настоящей брошюры пришлось въ волостныхъ правленіяхъ видѣть черновики этихъ свѣдѣній объ „общинномъ землевладѣніи“ и собирать самому тѣ же свѣдѣнія и онъ можетъ удостовѣрить ¹⁾, что ничего похожаго на дѣйствительность онъ въ этихъ черновикахъ не нашель;

¹⁾ „Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири“, вып. XXI, 1894 г., изданіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

и причина этого была совершенно ясна и понятна: волостной писарь въ программѣ равно ничего не понималъ. Онъ видѣлъ передъ собой слова и предложенія, но смысла ихъ не понималъ—не понималъ самаго перваго слова этой программы: „община“—слово, которое нигдѣ, кромѣ науки и литературы, не употребляется. Обязанный отвѣчать на поставленные вопросы, онъ въ каждое слово ихъ влагалъ, послѣ долгихъ догадокъ и обдумываній, свой собственный смыслъ и на него-то уже писалъ отвѣтъ, въ которомъ чувствовалось что-то похожее на дѣйствительность, но что ни въ какомъ случаѣ не было ею и на чемъ, конечно, нельзя было дѣлать ни выводовъ, ни обобщеній, ни заключеній, потому что все это, взятое въ общемъ, было, въ сущности, какой-то фантазмагоріей.

Привычка обращаться къ волостнымъ правленіямъ съ вопросами, превышающими ихъ обычный интеллектуальный уровень, не покинута до сихъ поръ. Такъ, напр., губернское присутствіе одной изъ центральныхъ губерній обратилось въ волостныя правленія съ сложнѣйшей программой свѣдѣній объ экономическомъ положеніи крестьянъ; въ числѣ вопросовъ этой программы имѣется такой: „если положеніе крестьянъ ухудшилось, то отъ какихъ причинъ—постоянныхъ или случайныхъ?“ Такимъ образомъ, волостному писарю, человѣку съ образованіемъ между низшимъ и среднимъ и съ соотвѣтствующимъ развитіемъ, поставленъ вопросъ, отвѣтъ на который по силамъ только разно-сторонне образованному уму и притомъ хорошо выш-коленному въ умѣніи оцѣнивать дѣйствіе постоянныхъ и случайныхъ причинъ въ отдѣльныхъ явленіяхъ. Въ той же губерніи податная инспекція заставляетъ волостныхъ писарей, „принявъ средній урожай за 100, показать на сколько процентовъ превосходитъ его данный урожай“—задача, конечно, не хитрая, но и не настолько простая, чтобы всякій обязанъ былъ рѣшить

ее безошибочно, не говоря уже о томъ, что заставляя исполнительный персоналъ представлять вычисленные цифры—считается ошибкой противъ основныхъ требованій статистики.

Можно бы до безконечности увеличить серію статистическихъ вопросовъ, предлагаемыхъ волостному писарю и правильно отвѣтить на которые ему совершенно не по силамъ. Остается только удивляться, до какой степени легко относятся къ своей задачѣ тѣ учрежденія и лица, которые задаютъ подобные вопросы: очевидно, что они и сами не придаютъ имъ никакого серьезнаго значенія, если могутъ удовлетворяться завѣдомо вздорными отвѣтами на нихъ волостныхъ писарей.

Но отъ этихъ безразсудныхъ статистическихъ требованій страдаютъ не одни только тѣ лица и вѣдомства, которыя ихъ предъявляютъ—страдаетъ вся статистика, базируемая на волостномъ писарѣ. Отвѣчая рѣшительно на всякую программу и видя, какъ все это сходитъ съ рукъ, волостной писарь, сначала съ уваженіемъ относящійся къ статистическимъ программамъ, постепенно дѣлается развращеннѣйшимъ въ статистическомъ отношеніи существомъ: для него нѣтъ трудностей, нѣтъ неисполнимыхъ программъ, нѣтъ недобываемыхъ свѣдѣній. И если бы онъ получилъ вопросъ опредѣлить, „какое, примѣрно, число лучей, падающихъ на землю отъ Сириуса, приходится на каждого жителя N—ской волости“, то онъ нимало не затруднился бы отвѣтить на этотъ вопросъ.

Автору настоящей брошюры приходилось очень много имѣть дѣла съ волостными писарями, и первое, что нужно было сдѣлать, чтобы пользоваться ихъ услугами,—это искоренить въ писарѣ убѣжденіе, что онъ можетъ доставить какія угодно свѣдѣнія. Нужно было сначала до осязательности ясно показать писарю, до какой степени „не просто“ дать отвѣтъ на самый про-

стой вопросъ, напр., о числѣ дворовъ или домохозяевъ въ данномъ селеніи? Чего, кажется, проще—а между тѣмъ сколько недоразумѣній можетъ быть изъ-за этого коротенькаго, въ 5 буквъ, словечка. Во первыхъ, число дворовъ (домохозяевъ) можно считать соотвѣтствующимъ числу домовъ—но тогда будутъ сосчитаны всѣ не принадлежащія къ составу даннаго общества и тѣ изъ принадлежащихъ къ нему (напр. безнадѣльныя семьи), связь которыхъ съ обществомъ ограничивается только наличностью собственныхъ жилищъ; съ другой стороны, пропущены будутъ крестьяне, живущіе почему-либо въ чужихъ домахъ, въ сосѣднихъ селеніяхъ и вообще на сторонѣ,—вообще крестьяне, не имѣющіе собственныхъ жилищъ, но имѣющіе полное право именоваться „домохозяевами“, такъ какъ, получая отъ общества надѣлы и отбывая всѣ натуральныя и денежныя повинности, самостоятельно распоряжаются своей землей и имѣютъ право присутствовать на сельскихъ сходахъ. Во вторыхъ, число домохозяевъ можетъ пониматься въ смыслѣ административно-податномъ, т. е. какъ число лицъ, получающихъ отъ общества землю, отбывающихъ всѣ повинности и участвующихъ въ самоуправленіи; но тогда будутъ пропущены всѣ дворы, имѣющіе жилища, но отказавшіеся отъ своихъ надѣловъ или лишенные таковыхъ по постановленію сельскаго схода; пропущены будутъ, далѣе, дворы, находящіеся въ долговременной отлучкѣ и сдавшіе свои надѣлы односельчанамъ съ обязательствомъ платить всѣ денежныя сборы и отбывать службы и натуральныя повинности. Затѣмъ, могутъ возникать частныя вопросы—считать ли за два двора раздѣлившихся фактически домохозяевъ, но раздѣлъ коихъ не утвержденъ въ установленномъ порядкѣ. Считать ли за дворъ вдову, имѣющую усадебную осѣдлость и одинъ лишь сѣнокосный надѣлъ? и т. д. и т. д. Словомъ, это маленькое словечко „дворъ“ можетъ поставить въ тупикъ самага

опытнаго регистратора, а между тѣмъ въ какой программѣ нѣтъ графы о числѣ дворовъ? И до сихъ поръ не существуетъ правильной цифры числа домохозяевъ, потому-что одинъ писарь беретъ это число изъ страховой тетради, другой—изъ податной тетради, третій—изъ списка домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, четвертый составляетъ изъ этихъ трехъ цифръ новую и т. д.

Вышеприведенный вопросъ, будучи въ высшей степени простымъ и яснымъ, когда его писарю объяснить (или когда это изъ самой программы очевидно), даетъ образецъ того, съ какой осторожностью надо задавать даже элементарнѣйшіе вопросы, не говоря уже о сколько-нибудь сложныхъ, превышающихъ или степень умственного развитія писарей, или ихъ образовательный уровень.

VIII.

Въ предыдущей главѣ была разсмотрѣна одна изъ причинъ невѣрности волостной статистики и ея дурной репутаціи. Мы видѣли, что въ этомъ виноваты всего менѣе сами писаря и всего болѣе — тѣ лица и учрежденія, которыя позволяютъ себѣ обращаться въ волостныя правленія съ вопросами, явно превышающими умственный и образовательный уровень исполнителей. Совершенно ясно, что первый шагъ къ исправленію волостной статистики долженъ заключаться въ томъ, чтобы разъ навсегда отказаться отъ столь несообразныхъ съ силами исполнителей требованій и тѣмъ отучить ихъ отъ самой зловредной мысли, что статистика не требуетъ ни ума, ни знанія и есть не что иное, какъ только разграфленная бумага, наполненная цифрами, которыя могутъ обозначать что угодно—мысли, встрѣчающейся, къ несчастію для русской статистики, далеко не въ однихъ только волостныхъ правленіяхъ и возникшей въ нихъ не самостоятельно, а постепенно внушенной сверху.

Дѣло, однако, не въ томъ только, чтобы устра-

нить изъ программъ несоотвѣтствующіе волостному уровню вопросы и упростить эти вопросы до послѣдней возможности. Какъ бы ни были просты и ясны эти программы, но если дать ихъ двумъ даже опытнымъ лицамъ, то они навѣрно выполнятъ ее различно. Это происходитъ отъ того, что въ высшей степени затруднительно уложить живое явленіе въ табличную форму, что въ понятіяхъ, находящихся въ заголовкахъ формъ, всегда есть оттѣнки, вслѣдствіе которыхъ регистраторъ затруднится вопросомъ, въ какую именно графу заносить полученную наблюдениемъ или опросомъ цифру. Почти всегда является необходимость объяснить, въ какомъ именно смыслѣ употреблены слова, находящіяся въ заголовкахъ формы. Изъ вышеприведеннаго примѣра слова „дворъ“ это явствуетъ съ совершенной очевидностью. Между тѣмъ, во многихъ вѣдомствахъ установился обычай при затребованіи какихъ-либо свѣдѣній, посылать одну лишь форму съ циркуляромъ, въ коемъ предписывается „доставить немедленно свѣдѣнія по прилагаемой формѣ“ — и только. До какой степени необходимы инструкціонныя указанія, можно видѣть изъ того, что формы для собиранія техническихъ свѣдѣній, составленныя въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ техниками и заполненныя техниками же, привели къ вполнѣ неудачнымъ результатамъ именно потому, что заголовки въ разныхъ мѣстахъ были поняты различно и всѣ цифровыя данныя оказались между собой несравнимыми, несводимыми, а потому и ни на что ненужными.

Слѣдовательно, къ первѣйшему условію всякой программы—полному соотвѣтствію ея съ умственнымъ и образовательнымъ уровнемъ исполнителей—слѣдуетъ еще прибавить полную ясность и простоту ея въ обычномъ смыслѣ и необходимость путемъ инструкціи устраненія всевозможныхъ недоразумѣній и въ особенности различнаго пониманія отдѣльныхъ рубрикъ программы.

Но здѣсь возможно впасть въ другую крайность— въ многописаніе, въ которомъ, какъ и въ „многоглаголаніи, нѣсть спасенія“, и которое, нагромождая разъясненіе на разъясненіе, можетъ, при малѣйшей оплошности составителя инструкціи, привести иногда къ еще большему затемненію дѣла. Живымъ образчикомъ этого могутъ быть вышеупомянутыя разъясненія къ циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11 Мая 1900 г. за № 545, помѣщенные на самыхъ бланкахъ для собиранія свѣдѣній о площадяхъ посѣвовъ. Составители этихъ разъясненій, безъ сомнѣнія, хотѣли дополнить означенный циркуляръ, но какъ разъ, именно вслѣдствіе нѣкоторой неполноты въ выраженіяхъ, поставили мѣстныхъ регистраторовъ въ необходимость вести двойной счетъ посѣвовъ, произведенныхъ на арендованныхъ земляхъ.

Поэтому, какъ ни необходимы инструкціи къ формамъ статистическихъ вѣдомостей—не слѣдуетъ ими злоупотреблять, тѣмъ болѣе, что вниманіе исполнителя (не статистика по профессіи) чрезвычайно утомляется обиліемъ разъясненій. Незамѣнимый способъ избѣжать многописанія и вмѣстѣ съ тѣмъ привести къ единству статистическія записи заключается въ устномъ инструктированіи непосредственныхъ исполнителей вѣдомостей. При такой постановкѣ дѣла открываются не только вообще всякія недоразумѣнія, но въ особенности тѣ, которыя возникаютъ вслѣдствіе мѣстныхъ особенностей, или вслѣдствіе индивидуальности исполнителей. И тѣ, и другія недоразумѣнія неизбежны, и устраняться они могутъ не иначе, какъ только при устномъ руководствѣ волостными писарями со стороны высшихъ должностныхъ лицъ уѣзднаго или губернскаго управленія.

Нельзя не указать здѣсь на то ненормальное положеніе волостнаго правленія, вслѣдствіе котораго только лѣнивый не требуетъ отъ него какой-нибудь статистики. Нѣтъ такого чина уѣздной или губернской

адміністраціи, который не требовалъ бы отъ волости тѣхъ свѣдѣній, которыя ему вздумается имѣть—и притомъ въ самомъ „наискорѣйшемъ“ времени съ требованіемъ „доставить съ нарочнымъ“. Приэтомъ множество требованій, являясь однородными по существу, но различными по формѣ, создаютъ волостному правленію массу лишней и ненужной работы, постоянно отвлекая его отъ исполненія ближайшихъ обязанностей или чрезмѣрно отягощая его, и притомъ не только не улучшая, но прямо ухудшая достоинство первоначальныхъ статистическихъ свѣдѣній. Причина послѣдняго заключается въ томъ, что программы составляются людьми неопытными и притомъ видимо безъ уваженія къ точности собираемыхъ свѣдѣній, такъ что чувствуется, что подобныя требованія не результатъ потребности что-либо знать, а лишь плодъ обыкновенной канцелярской отписки, гдѣ ни собирающему свѣдѣнія, ни получающему ихъ нѣтъ никакого дѣла ни до ихъ достовѣрности, ни до ихъ точности, и гдѣ вся забота о достоинствѣ статистической вѣдомости не простирается далѣе внѣшняго благообразія цифръ.

Приэтомъ возникаетъ еще такое нелѣпое положеніе, что нѣсколько вѣдомствъ, получивъ отъ подчиненныхъ имъ органовъ различныя донесенія объ одномъ и томъ же явленіи, напр. объ урожаѣ, вступаютъ между собой въ пререканія, взаимно стремясь опорочить цифры другаго вѣдомства. Какъ уже сказано было выше, объ урожаѣ въ настоящее время собираютъ свѣдѣнія три вѣдомства: Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (чрезъ губернаторовъ¹⁾), Министерство Финансовъ (чрезъ податную инспекцію) и Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (чрезъ Управленія Государственныхъ Имуществъ и единоличныхъ корреспондентовъ). Всѣ эти провинціальныя учрежденія и лица (за

¹⁾ Помимо Центрального Статистическаго Комитета.

исключеніемъ, разумѣется, корреспондентовъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ) обращаются за свѣдѣніями объ урожаѣ къ одному и тому же источнику—волостному правленію; поэтому свѣдѣнія должны бы быть тождественны, первѣйшая же причина ихъ разногласія заключается съ одной стороны въ различіи формъ, а съ другой—въ небрежности или недальновидности волостныхъ писарей: аккуратный или умный писарь всегда будетъ подгонять (что, впрочемъ, не всегда возможно) свѣдѣнія къ первоначально посланнымъ имъ куда-нибудь свѣдѣніямъ, небрежный писарь будетъ ихъ выдумывать, а недальновидный—вновь собирать по новой формѣ.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о другихъ причинахъ разногласія между свѣдѣніями Центрального Статистическаго Комитета, Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Департамента Окладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ и Отдѣла Сельской Экономіи и Сельско-хозяйственной Статистики Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, нельзя не видѣть, что какъ причина разногласій между свѣдѣніями объ урожаѣ означенныхъ вѣдомствъ, такъ и шаткость этихъ свѣдѣній лежитъ прежде всего въ неупорядоченности основнаго органа по собиранію свѣдѣній объ урожаѣ—волостнаго правленія, которое, будучи до крайности обременено всевозможными статистическими требованіями, вмѣстѣ съ тѣмъ лишено всякаго живаго инструктированія по этой части, такъ какъ ни одинъ уѣздный или губернской органъ, считая себя вправѣ затребовать отъ волостнаго правленія какія угодно свѣдѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ не считаетъ себя обязаннымъ ни вообще инструктировать волость въ этомъ отношеніи, ни даже спеціально по тѣмъ запросамъ, которыя идутъ отъ даннаго органа уѣзднаго или губернскаго управленія.

Такимъ образомъ, второе коренное условіе для

исправленія волостной статистики заключается въ томъ, чтобы, упорядочивши и уменьшивши статистическія требованія отъ волостнаго правленія, возложить на какое-нибудь изъ уѣздныхъ начальствъ (всего правильнѣе, какъ увидимъ ниже, на земскаго начальника при помощи податнаго инспектора) систематическое направленіе волостнаго начальства по статистической части.

IX.

Уже первые два условія, т. е. упорядоченіе статистическихъ программъ, по коимъ требуются отъ волостныхъ правленій свѣдѣнія, и статистическое руководство волостными правленіями, исправило бы волостную статистику въ значительной степени; но если къ нимъ прибавить нѣкоторый контроль со стороны руководителей, служебную отвѣтственность за неправильно составленныя свѣдѣнія и, наконецъ, нѣкоторое вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда собираніе свѣдѣній требуетъ особо значительнаго труда,—то этимъ исчерпывались бы всѣ тѣ условія, при которыхъ волостная статистика можетъ сдѣлаться вполне достовѣрной и пригодной не только для тѣхъ узко практическихъ цѣлей, ради которыхъ она собирается, но и для болѣе широкихъ обобщеній.

Какъ бы ни были просты и понятны статистическія программы, какъ бы они ни были хорошо разъяснены исполнителямъ,—все-таки, какъ показываетъ всеобщій опытъ, можно ожидать ошибокъ, происходящихъ отъ тупости или недобросовѣстности исполнителей. Контроль въ статистикѣ столь же полезенъ, какъ и во всякомъ дѣлѣ, хотя бы даже онъ не давалъ непосредственно-осязательныхъ результатовъ — самое бытіе его уже полезно, возбуждая въ тупыхъ усилія понять дѣло, а въ недобросовѣстныхъ—исполнительность. Въ настоящее время волостной писарь что захочетъ, то и напишетъ, и ошибки его будутъ замѣче-

ны развѣ въ томъ случаѣ, если онъ площадь измѣритъ часами, а время—аршинами. Какія бы свѣдѣнія волостныя правленія ни доставили—они безъ провѣрки подсчитываются въ томъ учрежденіи, которое ихъ требовало, безъ всякой гарантіи какого бы то ни было сходства этихъ свѣдѣній съ дѣйствительностью. Само собой разумѣется, что одно это обстоятельство способно деморализовать даже добропорядочныхъ волостныхъ писарей и въ значительной степени парализовать благія послѣдствія осуществленія двухъ первыхъ условій упорядоченія волостной статистики.

Съ другой стороны, какъ бы добросовѣстно ни собирались статистическія свѣдѣнія, въ нихъ всегда возможны, такъ сказать, естественныя ошибки, которыя нельзя узнать съ точностью, но вѣроятность которыхъ можно знать и должно устанавливать, дабы собираемый матеріалъ могъ сдѣлаться объектомъ строго научной обработки. Поэтому, всякія контрольныя изслѣдованія, подобныя тѣмъ, о которыхъ говорено было выше, предотвращая преднамѣренныя ошибки, вмѣстѣ съ тѣмъ дадутъ основанія для вычисленія поправокъ къ собранному обычнымъ путемъ матеріалу, который, такимъ образомъ, сдѣлается постепенно столь точнымъ, сколь это только возможно.

Въ неразрывной связи съ контролемъ должна быть и служебная отвѣтственность писарей за неправильно составленныя свѣдѣнія. Въ настоящее время, хотя волостныя правленія и обременены собираніемъ всевозможныхъ статистическихъ свѣдѣній, однако дѣло это въ лѣстницѣ обязанностей волостныхъ писарей считается очень второстепеннымъ—и, кажется, не бываетъ случаевъ ихъ увольненія за невѣрно составленныя свѣдѣнія. Въ этомъ отношеніи писаря считаютъ себя вполне исправными, если они представляютъ требуемыя свѣдѣнія въ назначенный срокъ, и заботятся лишь о чистотѣ переписки—смотря по начальству,

которому свѣдѣнія должны быть представлены. Что же касается до вѣрности самыхъ цифръ, то объ этомъ писаря всего менѣе заботятся, и онѣ вѣрны лишь по стольку, по скольку вообще это возможно при нынѣшнемъ состояніи волостной статистики. Если же, при учрежденіи контроля вмѣстѣ съ инструктированіемъ, будетъ еще установлена и служебная отвѣтственность писарей, тогда вполнѣ возможно ожидать, что писаря приложатъ всѣ старанія къ тому, чтобы составляемые ими вѣдомости были исправны и по существу, а не въ одномъ только канцелярскомъ отношеніи.

Наконецъ, при разсмотрѣніи вопроса о повышеніи достовѣрности волостной статистики, слѣдуетъ принять во вниманіе и матеріальное положеніе волостныхъ писарей, которое въ большинствѣ случаевъ оставляетъ желать многого. При осуществленіи вышеприведенныхъ условій волостнымъ писарямъ, безъ сомнѣнія, возможно будетъ поручать несложныя по существу, но значительныя по объему статистическія работы, какъ, напр., нѣкоторыя части оцѣночныхъ изслѣдованій. Между тѣмъ, безукоризненное выполненіе всякой статистической работы требуетъ прежде всего времени и силъ—этой истины ни въ какомъ случаѣ забывать не слѣдуетъ. Слѣдовательно, оставляя даже нынѣшній объемъ свѣдѣній, составляемыхъ въ волостномъ правленіи, количество работы по статистикѣ при осуществленіи вышеуказанныхъ условій значительно увеличится и если можетъ быть низведено къ нынѣшнему уровню, то лишь путемъ сокращенія требованій свѣдѣній отъ разныхъ начальствъ, что вполнѣ возможно при объединеніи статистики, о чемъ сказано будетъ далѣе. Поэтому, исходя изъ нынѣшняго положенія этого дѣла и полагая, что волостныя правленія будутъ составлять меньшее число свѣдѣній, но лучшаго качества, слѣдуетъ установить, чтобы сложныя статистическія требованія отъ волостей въ нѣкоторыхъ случаяхъ сопровождались ассигнованіемъ собственно на возна-

граждене писарей. Случаи эти опредѣлить не трудно — они будутъ зависѣть отъ того, необходимо ли для волостного правленія прибѣгать къ новому опросу населенія, или нѣтъ. Когда точно установится, что именно должны ежегодно регистрировать писаря (посѣвы, урожаи, скотъ, число хозяйствъ, промыслы и т. п.), то въ каждомъ волостномъ правленіи образуется статистическій матеріалъ, ежегодно пополняемый и провѣряемый всѣми возможными способами, изъ котораго можно черпать свѣдѣнія для любаго учрежденія. Волостные писаря только и будутъ знать эту работу по части статистики и бѣльшимъ ихъ, говоря вообще, обременять не слѣдуетъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда сверхъ этихъ обычныхъ ежегодныхъ работъ, потребуетъ новый цифровой матеріалъ, собираніе котораго сопряжено съ новымъ опросомъ населенія — слѣдуетъ устанавливать писарямъ особое вознагражденіе въ зависимости отъ программы опроса.

Х.

Такимъ образомъ, коренныя условія упорядоченія волостной статистики состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) Упрощеніе всѣхъ статистическихъ программъ какъ путемъ исключенія изъ нихъ вопросовъ, превышающихъ образовательный уровень писарей, такъ и путемъ снабженія этихъ программъ инструкціонными разъясненіями, оставляющими исполнителю наименьшій просторъ для произвольныхъ толкованій программы.
- 2) Воспрещеніе всѣмъ вѣдомствамъ обращаться непосредственно въ волостныя правленія съ требованіями о доставленіи статистическихъ свѣдѣній.
- 3) Возложеніе на какое-либо изъ уѣздныхъ начальствъ непосредственнаго инструктированія волостныхъ писарей по статистической части.
- 4) Служебная отвѣтственность волостныхъ писарей за неправильно составленныя свѣдѣнія.
- 5) Денежное вознагражденіе волостныхъ писарей въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ придется путемъ опроса на-

селенія собирать такія свѣдѣнія, которыя выходятъ изъ круга обычныхъ ежегодныхъ работъ волостного правленія по части статистики.

Таковы тѣ основныя условія, при которыхъ волостная статистика будетъ удовлетворять какъ текущимъ требованіямъ собственно управленія, такъ и потребности въ болѣе широкомъ освѣщеніи регистрируемыхъ явленій.

Для полнаго уясненія дѣла необходимо, однако, разсмотрѣть одинъ вопросъ, неясное пониманіе котораго, на нашъ взглядъ, чрезвычайно вредитъ вообще правильной постановкѣ статистики.

Статистика существуетъ съ древнѣйшихъ временъ и всегда она возникала изъ потребностей управленія, всегда служила именно этому послѣднему и всегда осуществлялась при посредствѣ должностныхъ лицъ той или другой отрасли управленія ¹⁾. Какъ и теперь, всѣ считали или то, чѣмъ управляли, или то, съ чѣмъ близко соприкасались при отправленіи служебныхъ обязанностей и что, слѣдовательно, хорошо знали. Лишь въ самое недавнее время — и притомъ именно въ Россіи — возникло мнѣніе, что статистикой должны заниматься особыя лица, не имѣющія связи ни съ данной мѣстностью, ни съ данной отраслью управленія. Такова именно земская статистика, осуществляемая почти всегда при помощи постороннихъ земству лицъ. Въ свое время К. Лаврскій горячо нападалъ на этотъ типъ земской статистики, называя его „бюрократическимъ“ и вызвалъ въ 1883 г. большую полемику на страницахъ „Волжскаго Вѣстника“ (редакціи проф. Н. П. Загоскина). Къ сожалѣнію, его голосъ былъ въ этомъ случаѣ едва ли не единственнымъ, а земцы находились въ то время подъ такимъ обаяніемъ В. И. Орлова, создателя типа такъ называемой „московской статистики“, что, не

¹⁾ Подтвержденіе этого можно найти, между прочимъ, въ „Теоріи Статистики“, Ю. Янсона, 1891: Введеніе, II (Главные моменты въ исторіи научной статистики), и Отдѣлъ II, гл. I (Исторія и теорія).

смотря на очевидныя неправильности въ постановкѣ земской статистики, она и до-днесь существуетъ въ томъ же почти видѣ, въ какомъ ее оставилъ покойный В. И. Орловъ. Коренная же неправильность въ постановкѣ земской статистики состоитъ въ отступленіи отъ историческаго пути возникновенія и существованія всякой статистики—именно, что первоначальный статистическій матеріалъ, относящійся къ какой-либо отрасли управленія, собираетъ тотъ, кто ближе всего стоитъ къ дѣлу, т. е. кто по роду своихъ обязанностей неизбежно наблюдаетъ тѣ явленія, которыя подлежатъ регистраціи. Исключенія изъ этого правила могутъ быть лишь въ случаяхъ очевидной невозможности одному и тому же служебному персоналу выполнить извѣстную статистическую операцію, какъ, напр., при однодневныхъ переписяхъ населенія, или когда явленія, подлежащія регистраціи, требуютъ для этого спеціальныхъ познаній.

И въ вопросѣ о собираніи свѣдѣній о посѣвахъ и урожаяхъ существуетъ мнѣніе, чтобы регистраторами этихъ явленій сдѣлать лицъ, не имѣющихъ прямого къ нимъ отношенія, напр., сельскихъ учителей, священниковъ и т. п. И тѣ, и другіе, конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть регистраторами указанныхъ явленій, но ни въ какомъ случаѣ ни они, ни кто-либо другой, кромѣ волостныхъ правленій, не могутъ быть постоянными регистраторами посѣва и урожая хлѣбовъ, равно какъ и множества другихъ явленій хозяйственно-экономическаго характера. И причина этого заключается именно въ томъ, что, не смотря на тѣсное общеніе съ земледѣльческой средой упомянутыхъ лицъ, свойство ихъ служебныхъ обязанностей не имѣетъ ничего общаго съ хозяйственно-экономическою дѣятельностью населенія. И, наоборотъ, единственное учрежденіе, которое, не смотря на всѣ свои несовершенства, тѣмъ не менѣе, по самому существу своихъ функцій, соприкасается почти со всею совокупностью явле-

ній хозяйственно-экономической дѣятельности населенія—это именно волостное правленіе и его дѣлопроизводитель—волостной писарь. Поэтому-то на него именно, а не на кого-либо другого, и должно быть возложено собираніе элементарныхъ хозяйственно-экономическихъ свѣдѣній. При соблюденіи же вышеуказанныхъ условій волостная статистика, конечно, не можетъ быть превзойдена никакимъ „экспедиціоннымъ“ способомъ собиранія свѣдѣній, который, каковы бы ни были его достоинства, имѣетъ, однако, тотъ коренной недостатокъ, что онъ допускаетъ собираніе свѣдѣній чрезъ людей, незнакомыхъ ни съ мѣстнымъ населеніемъ, ни съ условіями его жизни, и вынужденныхъ собирать всѣ свѣдѣнія съ такой быстротой, которая не допускаетъ ни малѣйшей ихъ провѣрки.

Что же касается до сельскихъ учителей, особенно рекомендуемыхъ въ качествѣ регистраторовъ по сельско-хозяйственной статистикѣ, то, по нашему мнѣнію, эти лица (разумѣя, конечно, не отдѣльныхъ личностей, а цѣлый классъ) наименѣе способны выполнить функціи статистической регистраціи по хозяйственно-экономической части. Сельскіе учителя, хотя и проживаютъ большую часть года въ деревняхъ, но, тѣмъ не менѣе, въ огромномъ большинствѣ случаевъ стоятъ вдали отъ хозяйственной жизни населенія и мало ее понимаютъ по условіямъ своего воспитанія. Само населеніе смотритъ на ихъ хотя и съ уваженіемъ въ большинствѣ случаевъ, но именно какъ на людей постороннихъ сельскому быту и мало его понимающихъ.

Независимо отъ этого, большая часть сельскихъ учителей лѣтомъ въ деревняхъ не проживаютъ и возвращаются къ своимъ обязанностямъ лишь поздней осенью, когда полевые работы уже окончены ¹⁾.

¹⁾ Сколько намъ извѣстно, въ Вятскомъ земствѣ былъ сдѣланъ опытъ привлеченія сельскихъ учителей къ статистической дѣятельности, кончившійся—надо полагать, по указаннымъ въ текстѣ причинамъ—неудачей.

Относительно священниковъ слѣдуетъ сказать совершенно обратное; этотъ классъ деревенскихъ жителей лучше, чѣмъ кто-либо въ Россіи, понимаетъ и знаетъ быть сельскаго населенія, равно какъ условія и результаты его хозяйственно-экономической дѣятельности; если бы можно было ихъ сдѣлать регистраторами по сельскохозяйственной статистикѣ, то, безъ сомнѣнія, она была бы вполнѣ удовлетворяющей своей цѣли, тѣмъ болѣе, что это самый образованный изъ деревенскихъ жителей классъ, такъ что могъ бы, въ противоположность волостнымъ писарямъ, выполнить любую статистическую программу. Но у сельскаго духовенства такъ много прямыхъ обязанностей (между прочимъ и по веденію одной изъ самыхъ важныхъ отраслей статистики—по движенію народонаселенія), что до сихъ поръ именно вслѣдствіе этой причины считалось затруднительнымъ возложить на сельское духовенство даже завѣдываніе сельской школой—дѣломъ, искони вѣковъ находившемся въ его рукахъ и составляющемъ часть его общей обязанности—просвѣщать народъ. Если, такимъ образомъ, совершеніе богослуженія и требъ считались препятствіемъ даже къ просвѣщенію (школьному) народа чрезъ духовенство, то возможно ли налагать на него несравненно менѣе важныя обязанности по регистраціи сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ явленій деревенской жизни?

Независимо отъ изложеннаго, необходимо имѣть въ виду, что упомянутая регистрація въ глазахъ населенія долгое время, если не навсегда, сохранить фискальный характеръ; да и въ дѣйствительности она, безъ сомнѣнія, имѣетъ таковой оттѣнокъ, такъ какъ, въ концѣ концовъ, главнѣйшая ея цѣль—по крайней мѣрѣ въ Россіи—заключается или въ опредѣленіи податной силы населенія, понимая этотъ терминъ, разумѣется, въ широкомъ смыслѣ, или въ выясненіи продовольственныхъ

потребностей. Далѣе, какія бы формы ни были придуманы для регистраціи сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ явленій, какъ бы ни были смягчены и предупредительны способы собиранія свѣдѣній,—все-таки регистрація эта будетъ вторженіемъ въ частно-хозяйственную жизнь населенія, которое равно не-пріятно какъ для регистраторовъ, такъ и для населенія; и это послѣднее всегда будетъ относиться къ нимъ, по меньшей мѣрѣ, недружелюбно. Поэтому-то и не слѣдуетъ вмѣшивать во все это дѣло ни сельскихъ учителей, ни, тѣмъ болѣе, священниковъ, такъ какъ участіе въ немъ можетъ повести къ возникновенію нежелательныхъ недоразумѣній между крестьянами и вышеупомянутыми лицами.

Наконецъ, остается еще классъ лицъ, пребываніе которыхъ въ деревнѣ хотя и не обязательно, но все-таки, относительно говоря, довольно часто—это именно частные землевладѣльцы. Лица, принадлежащія къ дворянскому сословію, могли бы, конечно, по своему образовательному цензу, служить регистраторами элементарныхъ сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ свѣдѣній. Опытъ показываетъ, однако, что на добровольное и повсемѣстное участіе этихъ лицъ въ упомянутой регистраціи рассчитывать довольно трудно. Департаментъ Земледѣлія въ теченіе 20 слишкомъ лѣтъ не набралъ и 10 тыс. корреспондентовъ, которые, однако, извѣщаютъ его о посѣвахъ и урожаяхъ лишь въ собственныхъ хозяйствахъ. Какой процентъ этихъ свѣдѣній является удовлетворительнымъ—мы судить не беремся, но уже самая ничтожность вышеприведенной цифры—и притомъ за столь долгое время—достаточно свидѣтельствуешь, о невозможности организовать этимъ путемъ регистрацію элементарныхъ свѣдѣній, относящихся до сельско-хозяйственной и экономической жизни деревни. Если же принять во вниманіе, что для правильной постановки этого дѣла необходимо, чтобы регистрирова-

лись ежегодно свѣдѣнія о всѣхъ частныхъ хозяйствахъ и всѣхъ общинахъ, а это представляетъ уже огромный трудъ, то невозможность организовать регистрацію элементарныхъ сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ свѣдѣній чрезъ частныхъ землевладѣльцевъ становится совершенно очевидной.

Наконецъ, помимо всѣхъ изложенныхъ соображеній, при вопросѣ о выборѣ регистраторовъ изъ того или другого класса лицъ, слѣдуетъ имѣть въ виду и финансовую сторону дѣла. Кого бы ни избрали въ качествѣ регистраторовъ — учителей-ли, священниковъ-ли, или частныхъ землевладѣльцевъ — во всякомъ случаѣ для всѣхъ этихъ лицъ регистрація элементарныхъ сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ свѣдѣній будетъ огромнымъ добавочнымъ трудомъ къ той работѣ, которую названныя лица несутъ теперь по обязанностямъ ли своего служебнаго положенія, или по соображеніямъ личнаго интереса. Слѣдовательно, при возложеніи на этихъ лицъ новаго — весьма большаго и отвѣтственнаго — труда, невозможно будетъ обойтись безъ такого вознагражденія, которое само по себѣ служило бы побудительной причиной къ удовлетворительному выполненію требуемой работы. А это неизбѣжно повлечетъ къ милліоннымъ расходамъ, плодотворность которыхъ, при наличности указанныхъ условій, въ высшей степени сомнительна. Между тѣмъ, упорядоченіе волостной статистики, если только она останется въ нынѣшнемъ объемѣ, не повлечетъ за собой никакихъ расходовъ, потому что для волостныхъ писарей, если только осуществляются проектируемыя здѣсь мѣры, получится не увеличеніе, а скорѣе уменьшеніе труда, такъ какъ — и это главное — они перестанутъ отвѣчать на непосильныя для нихъ программы чуть не десятка вѣдомствъ.

XI.

Такимъ образомъ волостной писарь не только исторически, но и органически является естественнымъ регистраторомъ элементарныхъ сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ свѣдѣній, касающихся жизни деревенскаго населенія. Ни на кого болѣе нельзя возложить этого дѣла, и всего болѣе оно подходитъ къ положенію волостного писаря. Вопросъ, поэтому, сводится не на то, чтобы найти новый классъ регистраторовъ, а лишь на то, чтобы сдѣлать плодотворной дѣятельность прежнихъ регистраторовъ—волостныхъ писарей—и гарантировать результаты регистраціи отъ тѣхъ ошибокъ, на которыя было указано выше.

Выше были перечислены и разъяснены тѣ условія, при которыхъ статистическая дѣятельность волостныхъ правленій можетъ удовлетворять не только текущимъ потребностямъ управленія, но и самой науки. Въ числѣ этихъ условій находится инструктированіе и надзоръ по статистической части; поэтому естественно возникаетъ вопросъ чрезвычайной важности—на кого же именно должны быть возложены помянутые инструктированіе и надзоръ, и вообще все руководство волостной статистикой?

При разрѣшеніи этого вопроса необходимо прежде всего съ точностью установить, кто всего болѣе въ Россіи, и притомъ практически, въ смыслѣ постоянной или періодической текущей потребности, заинтересованъ въ правильной регистраціи элементарныхъ хозяйственныхъ и экономическихъ свѣдѣній?

Такъ какъ Россія страна сельско-хозяйственная и таковою, по нашему глубокому убѣжденію, останется на долгое время, если не навсегда, то, конечно, тѣмъ, что происходитъ въ деревнѣ, заинтересованы, прямо или косвенно, рѣшительно всѣ, не исключая даже промышлен-

никовъ, для которыхъ деревня служитъ главнѣйшимъ и надежнѣйшимъ рынкомъ. Но изъ всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ вѣдомствъ, учреждений и лицъ, наибольшій интересъ къ текущимъ результатамъ хозяйственной и экономической дѣятельности страны имѣютъ Министерство Финансовъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. И оба эти вѣдомства заинтересованы въ разсматриваемомъ вопросѣ не только вообще, такъ какъ при дурномъ экономическомъ положеніи не можетъ быть ни порядка, ни хорошихъ финансовъ, но и ближайшимъ образомъ, потому что при недородахъ, а еще болѣе при неурожаяхъ, оба вѣдомства активно и отвѣтственно приходятъ населенію на помощь. Что же касается Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, то оно не является вѣдомствомъ, прямо и непосредственно заинтересованнымъ въ валовыхъ размѣрахъ урожая, такъ какъ ни продовольственное дѣло, ни прямая забота о повышеніи платежной способности населенія не лежатъ на его обязанности.

Для Министерства Земледѣлія въ этомъ случаѣ всего важнѣе техническіе успѣхи агрикультуры и тѣсно связанныхъ съ ней производствъ, степень ихъ распространенія, причины, имъ противодѣйствующія, и способы устраненія сихъ послѣднихъ. Урожай или неурожай можетъ интересовать Министерство Земледѣлія не столько со стороны его послѣдствій, сколько со стороны его причинъ и способовъ устраненія на будущее время.

Отсюда ясно, что статистика урожаевъ должна находиться въ завѣдываніи или Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, или Министерства Финансовъ, предпочтеніе же должно быть отдано первому изъ этихъ вѣдомствъ по нижеслѣдующимъ соображеніямъ:

Во-первыхъ, все продовольственное дѣло находится въ рукахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерство же Финансовъ приходитъ на помощь населе-

нію лишь въ экстренныхъ случаяхъ (какъ, напр., въ 1891 г.), и во всякомъ случаѣ не иначе, какъ чрезъ посредство Министерства же Внутреннихъ Дѣлъ. Во-вторыхъ, въ этомъ послѣднемъ вѣдомствѣ находятся и тѣ органы провинціального управленія, чрезъ посредство которыхъ, согласно вышеизложенному, должны собираться элементарныя свѣдѣнія по сельско-хозяйственной и экономической жизни населенія.

Этихъ двухъ обстоятельствъ достаточно для того, чтобы завѣдываніе обще-экономической статистикой оставить всецѣло на обязанности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Очевидно, поэтому, что завѣдываніе этой статистикой на мѣстахъ ни на кого другого не можетъ быть возложено, какъ только на земскихъ начальниковъ—лицъ, по самому свойству своихъ служебныхъ обязанностей, ближе всѣхъ стоящихъ къ сельскому населенію: и забота о продовольственномъ дѣлѣ возложена закономъ на нихъ, и волостное управленіе находится въ ихъ завѣдываніи, и сами они, за немногими исключеніями, являются людьми, близко знакомыми и съ сельскимъ хозяйствомъ, и съ населеніемъ.

Сосредоточиваться все руководство уѣздной статистикой естественно должно у главы уѣзднаго управленія—уѣзднаго предводителя дворянства, который можетъ и юридически, и нравственно оказывать прямое или косвенное вліяніе на земскихъ начальниковъ и на прочіе чины уѣзднаго управленія. Онъ же имѣетъ и авторитетъ у огромнаго большинства частныхъ землевладѣльцевъ, почему всякія статистическія требованія отъ этихъ послѣднихъ будутъ исполняться и охотнѣе, и несравненно лучше, чѣмъ нынѣ, когда требованія эти предъявляются чинами уѣздной полиціи.

Въ настоящее время, съ изданіемъ закона 12 Іюня 1900 г. статистика урожаевъ не можетъ не быть тѣсно связана со всѣмъ продовольственнымъ дѣломъ не только въ моменты сильныхъ неурожаевъ, но и въ простые не-

дороды¹⁾. Мало того—даже въ урожайные годы продовольственнымъ органамъ необходимо быть въ курсѣ всѣхъ свѣдѣній о ходѣ и результатѣ жатвы по земскому

¹⁾ Что статистика урожаяевъ, съ изданіемъ закона 12 Іюня 1900 г., должна быть неразрывно соединена съ органами, вѣдающими продовольственное дѣло, т. е. земскими начальниками, уѣздными сѣздами и губернскими присутствіями, это усматривается изъ слѣдующихъ статей „Временныхъ правилъ по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей“:

23. По продовольственной части къ предметамъ вѣдомства уѣздныхъ сѣздовъ относятся:

п. г) утвержденіе списковъ наличнаго населенія, подлежащаго продовольственнымъ сборамъ хлѣбомъ или деньгами;

п. з) установленіе, въ предѣлахъ указаннаго въ настоящихъ правилахъ размѣра, ежегоднаго сбора на составленіе общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ, а также общественныхъ и частныхъ продовольственныхъ капиталовъ и представленіе губернскимъ присутствіямъ объ отсрочкахъ въ случаяхъ невозможности для сельскихъ обществъ взноса упомянутаго сбора;

п. и) установленіе окончательныхъ сроковъ пополненія ежегодныхъ платежей по продовольственнымъ ссудамъ (ст. 90);

п. л) приведеніе въ исполненіе предложеній губернскаго присутствія, представленіе заключеній по переданнымъ на обсужденіе уѣзднаго сѣзда вопросамъ, а равно доставленіе срочныхъ вѣдомостей о положеніи хлѣбныхъ запасовъ, общественныхъ капиталовъ и свѣдѣній объ урожаѣ;

29. На земскихъ начальниковъ возлагаются, при содѣйствіи волостныхъ и сельскихъ начальствъ, надзоръ за исправнымъ состояніемъ волостныхъ, участковыхъ и сельскихъ магазиновъ и находящихся въ нихъ запасовъ, а также за правильностью составленія списковъ лицъ, подлежащихъ продовольственнымъ сборамъ и нуждающихся въ выдачѣ сѣменныхъ и продовольственныхъ пособій, принятіе и составленіе первоначальныхъ расчетовъ о размѣрахъ необходимой населенію участка помощи на продовольствіе и обсѣменение полей, распоряженія по приѣмкѣ назначеннаго для нуждающихся хлѣба, по распредѣленію его и по перевозкѣ въ предѣлахъ участка и вообще исполненіе на мѣстѣ распоряженій губернатора, губернскаго присутствія и уѣзднаго сѣзда.

30. Счетоводство и отчетность по взиманію продовольственныхъ сборовъ, а также по выдачѣ сѣменныхъ и продовольственныхъ ссудъ сельскимъ обывателямъ какъ принадлежащимъ, такъ и не принадлежащимъ къ составу крестьянскихъ обществъ, сосредоточиваются въ волостныхъ правленіяхъ.

34. Списки лицъ, подлежащихъ сбору на образованіе хлѣбныхъ запасовъ, составляются сельскими старостами съ обозначеніемъ числа душъ, состоящихъ въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ. Списки эти, по провѣркѣ волостнымъ старшиною, а затѣмъ земскимъ начальникомъ, представляются имъ въ уѣздный сѣздъ. Сей послѣдній утверждаетъ означенные списки для взиманія сбора на пятилѣтній срокъ, по истеченіи коего списки эти исправляются указаннымъ выше порядкомъ.

35. Сборъ на образованіе хлѣбныхъ запасовъ взимается ежегодно въ количествѣ, опредѣляемомъ по расчету не болѣе полупуда хлѣба съ каждой личной души, на основаніи указаннаго въ предшедшей статьѣ списка, въ те-

участку, уѣзду и всей губерніи не только для собственныхъ, весьма существенныхъ, надобностей, но и для нуждъ другихъ участковъ, уѣздовъ и губерній. Вмѣстѣ

ченіе 12 лѣтъ, пока полное, назначенное въ статьѣ 32 сихъ правилъ (т. е. 4 пуда), количество хлѣба не поступитъ въ запасные магазины. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, уменьшать вышеозначенный срокъ для мѣстностей, находящихся въ благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ до 8 лѣтъ. Въ случаяхъ же значительнаго урожая, отъ уѣзднаго сѣзда, съ утвержденія губернскаго присутствія, зависитъ увеличивать, для даннаго года, размѣръ упомянутаго сбора, но не болѣе какъ вдвое.

36. Указанный въ предшедшей (35) статьѣ сборъ распредѣляется по числу наличныхъ душъ въ сельскихъ обществахъ и взыскивается немедленно по окончаніи жатвы и посѣва озимыхъ хлѣбовъ. Раскладки сего сбора устанавливаются приговорами сельскихъ обществъ примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 13—17 Высочайше утвержденнаго 23 Іюня 1899 г. положеній о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ. Взысканіе сбора производится за личною отвѣтственностью плательщиковъ. Въ случаѣ недорода хлѣбовъ отсрочка на внесеніе упомянутаго сбора до слѣдующаго урожая можетъ быть дана уѣзднымъ сѣздомъ на основаніи представленія земскаго начальника.

56. Сборы въ частные продовольственные капиталы взыскиваются общимъ установленнымъ для взысканія окладныхъ сборовъ порядкомъ. Отсрочка въ случаяхъ необходимости уплаты сборовъ въ общественные и частные продовольственные капиталы допускается, по представленію уѣзднаго сѣзда, губернскимъ присутствіемъ.

61. Для выдачи ссудъ всѣхъ родовъ (ст. 60) требуется наличность слѣдующихъ условій: а) происшедшій вслѣдствіе неурожая или другихъ неблагопріятныхъ для сельскаго хозяйства явленій недостатокъ въ средствахъ пропитанія и сѣменахъ для посѣва; б) отсутствіе такого имущества, продажа котораго, безъ существеннаго разстройства хозяйства, могла бы доставить средства къ пропитанію и посѣву, и в) неимѣніе заработковъ или отсутствіе въ семьѣ лицъ, способныхъ къ работѣ.

Примѣчаніе. Выдача ссудъ допускается при наличности указанныхъ въ пп. Б. и В. сей статьи условій также въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мѣстностяхъ, не обезпечиваемыхъ своимъ урожаемъ на круглый годъ, цѣны на хлѣбъ чрезвычайно возвысятся.

62. Размѣръ продовольственныхъ ссудъ не долженъ въ среднемъ превышать по расчету всей совокупности лицъ, которымъ выдаются ссуды, одного пуда зерна въ мѣсяцъ на взрослога и полупуда на дѣтей, не достигшихъ пятилѣтняго возраста.

78. Въ случаѣ явленій, указывающихъ на предстоящій неурожай и недостатокъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ, губернаторъ, не ожидая окончанія уборки хлѣбовъ, предлагаетъ уѣзднымъ сѣздамъ, а если признаетъ нужнымъ, и губернскому присутствію, войти немедленно въ обсужденіе положенія дѣлъ на мѣстахъ и сообразить тѣ мѣры, которыя надлежитъ принять для предотвращенія возможнаго недостатка хлѣба.

съ тѣмъ становится очевиднымъ, что нынѣшній порядокъ собиранія свѣдѣній объ урожаяхъ, при которомъ центральные правительственные органы могутъ считаться освѣдомленнѣе мѣстныхъ, долженъ быть кореннымъ образомъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, чтобы мѣстные органы были освѣдомлены объ урожаѣ во вся-

79. Когда существуютъ явные признаки значительнаго недорода хлѣба, не покрываемаго мѣстными продовольственными запасами, то обсужденіе и выработка общаго плана продовольственной помощи должны быть произведены уѣзными сѣздами, а также губернскими присутствіями настолько заблаговременно, чтобы необходимыя свѣдѣнія были представлены Министерству Внутреннихъ Дѣлъ относительно выдачи ссудъ на обсѣменение озимыхъ полей къ 20 іюля, а на продовольствіе къ половинѣ августа. Представленія по сему предмету, какъ основанныя на приблизительныхъ данныхъ, могутъ заключать относительно продовольствія и обсѣмененія яровыхъ полей лишь тѣ свѣдѣнія, которыя оказалось возможнымъ собрать ко времени отсылки представленій. Свѣдѣнія же о потребностяхъ по озимому обсѣмененію должны быть по возможности точны, съ объясненіемъ числа десятинъ, на посѣвъ которыхъ испрашиваются ссуды, и оснований, по которымъ таковыя требуются.

80. Вслѣдъ за окончаніемъ жатвы, первоначальныя предположенія о продовольствіи сельскихъ обывателей провѣряются и дополняются на основаніи статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ своевременно согласно подробной инструкціи по сему предмету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и немедленно представляются въ названное Министерство.

82. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приступаетъ къ подготовительнымъ мѣрамъ для оказанія помощи населенію на счетъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала по имѣющимся свѣдѣніямъ, не выжидая окончательныхъ представленій съ мѣстъ, а по соображеніи предусматриваемаго недорода съ мѣстными запасами, съ состояніемъ губернскаго продовольственнаго капитала и съ вѣроятною потребностью въ оказаніи ссудъ.

83. Подготовительныя мѣры могутъ заключаться какъ въ передвиженіи хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ благополучныхъ мѣстностей въ неурожайныя губерніи, но не иначе, какъ съ надлежащаго разрѣшенія, такъ, въ особенности, въ благовременной закупкѣ хлѣба и устройствѣ на рѣчныхъ пристаняхъ и въ узловыхъ пунктахъ желѣзныхъ дорогъ, ближайшихъ къ мѣстамъ ожидаемой нужды въ продовольствіи, центральныхъ хлѣбныхъ складовъ.

86. При крайней задолженности сельскихъ обывателей по означеннымъ въ предшедшей (85) статьѣ ссудамъ, губернское присутствіе, по представленію уѣзнаго сѣзда, разрѣшаетъ разсрочку въ платежахъ на срокъ не болѣе шести лѣтъ. При этомъ ежегодные платежи могутъ быть, по распоряженію губернскаго присутствія, увеличиваемы или уменьшаемы, въ зависимости отъ урожая каждаго года и цѣны на хлѣбъ.

97. Для принятія своевременно мѣръ по продовольствію сельскихъ обывателей, губернаторъ, при содѣйствіи земскихъ начальниковъ, чиновъ полиціи и уѣздныхъ сѣздовъ, слѣдитъ за ходомъ полевой растительности и представляетъ собранныя по этому предмету свѣдѣнія Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

комъ случаѣ, не позднѣе, чѣмъ центральные. Съ другой стороны, если оставленъ будетъ нынѣшній порядокъ собиранія свѣдѣній объ урожаѣ, нельзя не предвидѣть неизбежной коллизіи между мѣстными и центральными органами, причемъ въ рѣшительныхъ случаяхъ побѣда столь же неизбежно будетъ оставаться за первыми. Никому не придетъ въ голову дать предпочтеніе свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета или другаго вѣдомства предъ свѣдѣніями объ урожаѣ губернаторовъ какъ въ томъ случаѣ, когда первый будетъ утверждать, что данная губернія благополучна, между тѣмъ какъ губернаторъ будетъ утверждать противное, такъ и въ случаѣ обратномъ. Очевидно, далѣе, что и при всѣхъ другихъ соображеніяхъ—уже не продовольственнаго, а обще-экономическаго или финансоваго характера—мѣстнымъ свѣдѣніямъ будетъ всегда отдаваемо предпочтеніе хотя бы уже по одному тому, что за нихъ будетъ всегда ручательство мѣстной власти, между тѣмъ какъ центральныя вѣдомства, не произведя спеціальнаго enquête, никогда не рѣшатся поручиться за имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія, составленныя безъ участія отвѣтственной мѣстной власти.

Однако чины финансоваго вѣдомства не должны быть совершенно устранены отъ собиранія элементарныхъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Вѣдомство это едва ли когда-либо откажется отъ права и возможности имѣть самостоятельныя свѣдѣнія отъ своихъ собственныхъ мѣстныхъ агентовъ—главнымъ образомъ отъ податной инспекціи. Съ одной стороны свѣдѣнія эти слишкомъ важны вообще, а съ другой—финансовое вѣдомство можетъ быть заинтересовано въ нихъ прямо, когда, въ случаѣ продовольственныхъ затрудненій, къ нему будутъ предъявлены значительныя денежныя требованія отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Имѣя повсемѣстно многочисленныхъ своихъ агентовъ (особенно съ учрежденіемъ монополіи), оно естественно

будетъ по тѣмъ или другимъ причинамъ стремиться къ тому, чтобы имѣть такія свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи деревни, достовѣрность которыхъ была бы гарантирована его собственными агентами. Слѣдуетъ предвидѣть это обстоятельство и лучше заранѣе поставить дѣло такъ, чтобы Министерство Финансовъ не имѣло ни поводовъ, ни нужды искать самостоятельныхъ свѣдѣній по вопросамъ, подлежащимъ волостной регистраціи. Поэтому, всего правильнѣе поставить податную инспекцію въ такое положеніе, чтобы, съ одной стороны, она была въ точности и своевременно освѣдомлена о томъ, что дѣлается волостными правленіями въ области собиранія свѣдѣній и чтобы, съ другой стороны, она имѣла возможность высказать свое компетентное мнѣніе о достоинствѣ этихъ свѣдѣній.

Такая постановка дѣла будетъ еще имѣть своимъ послѣдствіемъ несомнѣнное его улучшеніе, такъ какъ податная инспекція, не вмѣшиваясь собственно въ управленіе и являясь въ то же время самостоятельнымъ и компетентнымъ судьей въ вопросѣ объ экономическомъ положеніи населенія, безъ сомнѣнія будетъ нравственно вліять на земскихъ начальниковъ въ отношеніи улучшенія сельско-хозяйственной и экономической статистики.

Участіе податной инспекціи въ уѣздной статистикѣ легко осуществить слѣдующимъ образомъ. Волостныя правленія всѣ составляемая ими статистическія (по сельско-хозяйственной и экономической части) свѣдѣнія представляютъ земскимъ начальникамъ; тѣ изъ этихъ свѣдѣній, которыя необходимы для финансоваго вѣдомства, волостныя же правленія представляютъ въ копіи податному инспектору. Такъ какъ всѣ свѣдѣнія по уѣзду въ концѣ концовъ сосредоточатся въ канцеляріи уѣзднаго предводителя дворянства, то податной инспекторъ обязанъ въ извѣстный срокъ представить этому послѣднему свое заключеніе о достоин-

ствѣ собранныхъ волостными правленіями свѣдѣній. Отъ предводителя дворянства должно зависѣть отвергнуть или принять заключеніе податнаго инспектора, и въ послѣднемъ случаѣ—произвести-ли новое изслѣдованіе, или ограничиться извѣстными поправками къ собранному уже матеріалу; во всякомъ случаѣ, онъ долженъ принять зависящія отъ него мѣры къ устраненію на будущее время тѣхъ недостатковъ, на которые ему укажетъ податная инспекція и которые онъ признаетъ возможнымъ устранить. Если же предводитель дворянства замѣчанія податнаго инспектора не признаетъ за достаточный поводъ къ исправленію свѣдѣній или къ новому ихъ собиранію, то о причинахъ этого онъ сообщаетъ Губернскому Статистическому Комитету при представленіи туда всѣхъ имѣющихся у него свѣдѣній.

О роли Губернскаго Статистическаго Комитета сказано будетъ далѣе, теперь же мы резюмируемъ сущность вышеизложенныхъ соображеній.

1) Волостное правленіе становится органомъ для собиранія основныхъ статистическихъ свѣдѣній по сельско-хозяйственной и экономической жизни сельскаго населенія, не исключая и лицъ некрестьянскихъ сословій, почему съ полиціи должна быть сложена обязанность собирать вышеуказанныя свѣдѣнія.

2) Ближайшими руководителями волостныхъ правленій по статистической части должны быть земскіе начальники, дѣйствующіе въ этомъ дѣлѣ по указаніямъ уѣзднаго предводителя дворянства.

3) Податная инспекція должна имѣть отъ волостныхъ правленій въ копіяхъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя представляются земскимъ начальникамъ (по сельско-хозяйственной и экономической части) и имѣетъ обязанность сообщать уѣздному предводителю дворянства о замѣченныхъ ею неисправностяхъ и безпорядкахъ.

4) Уѣздный предводитель дворянства сосредоточи-

ваетъ у себя всѣ свѣдѣнія по сельско-хозяйственной и экономической жизни сельскаго населенія и сообщаетъ ихъ въ Губернскій Статистическій Комитетъ.

ХІІ.

Губернскій Статистическій Комитетъ по идеѣ учрежденіе въ высшей степени полезное и хорошо организованное ¹⁾, какъ органъ коллегіальный, но мертвое,

¹⁾ Губернскій Статистическій Комитетъ, по составу своему, имѣетъ цѣлью привлечь къ изученію губерніи рѣшительно всѣ мѣстныя силы—не только правительственныя, но и частныя.

Въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ въ немъ присутствуютъ Губернскій Предводитель Дворянства, начальствующіе отдѣльными частями управленія въ губерніи по вѣдомствамъ: финансовъ, государственныхъ имуществъ, удѣльному и медицинскому гражданскаго вѣдомства; директоръ губернскихъ училищъ, а въ городахъ, гдѣ есть университетъ, и профессоръ статистики въ университетѣ; членъ отъ Духовной Консисторіи православнаго исповѣданія, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находится значительное число жителей иновѣрческихъ христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій, и члены отъ духовенства этихъ исповѣданій; членъ отъ вѣдомства путей сообщенія, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и членъ отъ горнаго вѣдомства; наконецъ, непремѣннымъ же членомъ состоитъ и городской голова губернскаго города.

Въ дѣйствительныя члены избираются лица всякаго званія, преимущественно имѣющія пребываніе въ губерніи, могущія своими познаніями и опытностью принести пользу Комитету; они содѣйствуютъ ему какъ своимъ посредничествомъ, такъ и своими личными трудами, въ собираніи, повѣркѣ и разработкѣ статистическихъ свѣдѣній по губерніи, равно какъ и въ составленіи и изданіи въ свѣтъ описаній губерній или частей оныхъ и вообще ученыхъ работъ Комитета. Званіе дѣйствительныхъ членовъ присваивается также Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства, лицамъ, начальствующимъ учеными экспедиціями или производящимъ въ губерніи, по порученію правительства, ученые работы, имѣющія связь съ статистическими изслѣдованіями, какъ-то военно-статистическія, геодезическія, кадастровыя, топографическія, горныя и т. п., на все время исполненія возложеннаго на нихъ порученія.

Почетныя члены могутъ быть избираемы изъ лицъ, принадлежащихъ губерніи по своему рожденію или воспитанію, или владѣющихъ въ ней недвижимымъ имуществомъ и пріобрѣвшихъ извѣстность своими учеными статистическими трудами или сдѣлавшихъ особенно значительныя денежныя пожертвованія для статистическихъ цѣлей по губерніи.

Сверхъ вышеуказанныхъ лицъ въ засѣданія Комитета могутъ быть приглашаемы для совѣщанія какъ представители вѣдомствъ военнаго, морского почтоваго, юстиціи и др., такъ равно и извѣстные ученые, помѣщики, купцы, фабриканты и вообще всѣ лица, могущія сообщить полезныя свѣдѣнія о состояніи губерніи въ разныхъ отношеніяхъ.

Что касается до задачъ Губернскаго Статистическаго Комитета, то онѣ поставлены чрезвычайно широко. Главное назначеніе Комитетовъ заключается въ

какъ органъ исполнительный и рабочій. Членами Комитета состоятъ, какъ и слѣдуетъ, всѣ начальники частей губернскаго управленія, но работать въ немъ некому—нѣтъ ни счетнаго персонала въ должномъ количествѣ, ни отвѣтственнаго руководителя въ качествѣ постояннаго должностнаго лица. Въ качествѣ такового является секретарь Губернскаго Статистическаго Комитета—лицо обыкновенно назначаемое изъ среды чиновниковъ особыхъ порученій при губернаторѣ, или совмѣщающее обязанности по статистикѣ съ другими родами службы. Причина этого та, что должность секретаря Губернскаго Статистическаго Комитета и скудно оплачивается (не болѣе 750 р. въ годъ), и поставлена, такъ сказать, непочетно. Долгое время на ней можетъ задерживаться только безкорыстный любитель статистики, да еще вдобавокъ матеріально обеспеченный. Но если бы даже должность эта и была поставлена въ соотвѣтствіе съ ея задачами и матеріально обезпечивала бы замѣщающихъ ее лицъ, то и въ такомъ случаѣ она дала бы мало результатовъ при отсутствіи чернорабочаго статистическаго персонала ¹⁾, такъ какъ въ статистикѣ руководящее лицо—каковы бы ни были его достоинства—не много значитъ, если нѣтъ хорошо подобраннаго низшаго статистическаго персонала.

собраніи, провѣркѣ и обработкѣ точныхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ земель, о народонаселеніи и производительныхъ силахъ губерніи. Кромѣ того, Комитетомъ составляются: 1) статистическія таблицы по разнымъ предметамъ, требуемая Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ; 2) статистическія вѣдомости, прилагаемая къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ Губернаторовъ о состояніи ввѣренныхъ имъ управленій, и другія данныя для сихъ отчетовъ; и 3) въ губерніяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ статистическія вѣдомости по предметамъ, указаннымъ въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ, необходимыя Губернскимъ Распорядительнымъ Комитетамъ для соображенія на каждое 3-лѣтіе земскихъ повинностей.

Такимъ образомъ, въ составъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ могутъ входить всѣ мѣстныя силы, а въ кругъ его вѣдомства—всѣ статистическія работы—вплоть до оцѣнки недвижимыхъ имуществъ.

¹⁾ На всѣ работы Губернскаго Статистическаго Комитета ассигнуется изъ земскихъ сборовъ отъ 1500 до 2000 р.; кромѣ того, средства его составляются изъ пожертвованій и остатковъ суммъ губернской типографіи.

Согласно съ изложеннымъ, въ чемъ дѣйствительно нуждается русская статистика—это въ преобразованіи Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ или, правильнѣе сказать, въ усиленіи ихъ денежными средствами, такъ что они могли бы дѣйствительно работать, а не находится въ томъ мертвенномъ состояніи, въ которомъ они пребываютъ со времени своего учрежденія. И въ преобразованіи этомъ въ одинаковой мѣрѣ заинтересованы какъ центральныя, такъ и провинціальныя учрежденія. Въ настоящее время вся общая статистика до такой степени дезорганизована, что за какой вопросъ ни возьмись—вездѣ встрѣтишься съ хаотическимъ состояніемъ цифроваго матеріала. Достаточно указать на статистику народонаселенія, чтобы видѣть, до какой степени эта дезорганизация вредитъ рѣшительно всѣмъ вѣдомствамъ ¹⁾—и въ равной мѣрѣ какъ центральнымъ, такъ и провинціальнымъ ихъ учрежденіямъ.

Губернскій Статистическій Комитетъ учрежденіе коллегіальное, состоящій изъ мѣстныхъ представителей всѣхъ вѣдомствъ; таковымъ же онъ долженъ оставаться и на будущее время, такъ какъ съ одной стороны при собираніи свѣдѣній необходимо бываетъ содѣйствіе всѣхъ вѣдомствъ, а съ другой—эти послѣднія постоянно нуждаются въ общемъ и спеціальному статистическомъ матеріалѣ, который поэтому долженъ быть заключенъ въ формы, пригодныя для практическихъ потребностей всѣхъ вѣдомствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такая коллегіальность будетъ въ надлежащихъ случаяхъ обеспечивать наибольшую достовѣрность свѣдѣній.

Обращаясь собственно къ статистикѣ сельско-хозяйственной и экономической жизни сельскаго населенія, матеріалъ для которой, по настоящему проекту, долженъ собираться волостными писарями, руководимыми и контролируемымъ земскими начальниками, и сосре-

¹⁾ Нѣкоторыя подробности объ этомъ см. выше (стр. 13).

доточиваться, вмѣстѣ съ заключеніями (въ надлежащихъ случаяхъ) податной инспекціи, у уѣздныхъ предводителей дворянства, слѣдуетъ признать, что уѣздными органами (по сельско-хозяйственной и экономической статистикѣ) Губернскаго Статистическаго Комитета должны быть именно уѣздные предводители дворянства.

Хотя впервые, кажется, уѣзднымъ предводителямъ дворянства присваивается роль руководителей уѣздной статистики, не думаемъ, однако, чтобы проектъ этотъ не встрѣтилъ себѣ сочувствія со стороны лицъ, серьезно заинтересованныхъ въ упорядоченіи русской статистики. Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что уѣздный предводитель дворянства—лицо самое вліятельное въ уѣздѣ по объему власти, самое видное по окружающему его почету и довѣрію со стороны наиболѣе вліятельныхъ группъ сельскаго населенія; наконецъ, это лицо является наиболѣе освѣдомленнымъ о хозяйственномъ и экономическомъ положеніи уѣзда не только въ качествѣ внѣшняго наблюдателя, проведшаго, однако, не въ примѣръ прочимъ подобнымъ наблюдателямъ, всю жизнь въ уѣздѣ, но и въ качествѣ сельскаго хозяина, на самомъ себѣ переживающаго всѣ сельско-хозяйственныя и экономическія явленія уѣзда. Помимо всего этого, во многихъ случаяхъ на эти должности избираются молодые образованные дворяне, вполне способные понять и важность, и задачи статистики. Слѣдовательно, лучшаго руководителя уѣздной статистики и лучшаго исполнителя требованій Губернскаго Статистическаго Комитета трудно себѣ и представить.

Съ другой стороны, уѣздный предводитель дворянства поставленъ въ служебной іерархіи въ такое положеніе, что, будучи выше всѣхъ чиновъ уѣзднаго управленія и потому имѣя право настоятельно требовать исполненія своихъ законныхъ распоряженій по статистической части, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ не быть

ревностнымъ и отвѣтственнымъ исполнителемъ распоряженій Губернскаго Статистическаго Комитета, предсѣдательствуемаго Губернаторомъ и состоящаго изъ высшихъ чиновъ всего губернскаго управленія—слѣдовательно, обладающаго настоящимъ внѣшнимъ и внутреннимъ авторитетомъ.

Выше уже указано было, что податная инспекція не должна быть лишена своей доли участія въ изображеніи сельско-хозяйственной и экономической жизни уѣзда. Участіе это выражается, по настоящему проекту, въ томъ, что потребныя для податной инспекціи свѣдѣнія сообщаются ей земскими начальниками и что она имѣетъ право и обязанность представлять уѣздному предводителю дворянства о всѣхъ замѣченныхъ ею неисправностяхъ въ сообщенныхъ ей свѣдѣніяхъ.

Предполагая возможность случая, когда уѣздный предводитель дворянства не согласится съ замѣчаніями податной инспекціи, слѣдуетъ установить, чтобы онъ представлялъ, вмѣстѣ со всѣми статистическими матеріалами, въ Губернскій Статистическій Комитетъ объясненіе причинъ, по которымъ онъ не принялъ во вниманіе замѣчаній податнаго инспектора. Уже отъ Губернскаго Статистическаго Комитета, въ коемъ на правахъ члена засѣдаетъ управляющій Казенной Палатой, будетъ зависѣть разрѣшеніе въ ту или другую сторону встрѣтившагося недоразумѣнія, о чемъ, съ подробностью долженъ быть извѣщаемъ и Центральный Статистическій Комитетъ.

XIII.

Согласно съ вышеизложеннымъ, объ экономическомъ и хозяйственномъ положеніи прежде всего будутъ освѣдомлены мѣстныя власти, какъ это, конечно, и должно быть, такъ какъ имъ прежде всего приходится считаться съ послѣдствіями дурнаго или хоро-

шаго состоянія экономической и сельско-хозяйственной жизни населенія.

Но здѣсь можетъ возникнуть вопросъ—чрезвычайно важный для центральныхъ вѣдомствъ—когда же собственно эти послѣднія будутъ поставлены въ извѣстность не только о положеніи той или другой губерніи въ частности, но и вообще о положеніи Имперіи, въ зависимости отъ чего должны рѣшаться не только многіе общіе вопросы, но и возбужденные въ отношеніи той или другой губерніи въ отдѣльности? Опытъ 1891 г. показываетъ, что въ то время государство затратило бы несравненно менѣе средствъ для ослабленія бѣдствія въ голодающихъ мѣстностяхъ, если бы своевременно были извѣстны съ одной стороны размѣры недорода, а съ другой—размѣры избытковъ въ губерніяхъ урожайныхъ: осенью 1891 г. въ этихъ мѣстностяхъ цѣны на хлѣба стояли сравнительно ниже съ послѣдующимъ временемъ, и если бы здѣсь были сдѣланы закупки по осеннимъ цѣнамъ, то какъ для казны, такъ и для земствъ продовольствіе голодныхъ губерній обошлось бы значительно дешевле. Никакая страна—а Россія въ особенности—не гарантирована отъ неурожаяевъ; а такъ какъ въ Россіи, сверхъ того, забота объ обеспеченіи народнаго продовольствія въ настоящее время лежитъ главнымъ образомъ, если не исключительно, на правительствѣ, то естественно, что центральная власть своевременно и въ достаточной степени должна быть освѣдомлена обо всѣхъ обстоятельствахъ, которые должны быть приняты во вниманіе при разрѣшеніи продовольственныхъ и другихъ срочныхъ вопросовъ.

Такъ какъ, по настоящему проекту, на обязанности Губернскаго Статистическаго Комитета должна лежать погубернская сводка и провѣрка данныхъ по всей губерніи, которыя, какъ бы ни былъ усиленъ составъ Комитета, не могутъ быть закончены ранѣе марта слѣдующаго

за отчетнымъ года, и такъ какъ такой срокъ является, очевидно, слишкомъ позднимъ не только для центральной, но даже и для мѣстной власти въ отноше-
ніи, напр., такихъ вопросовъ, какъ продовольственный, то можно установить слѣдующій порядокъ собственно въ отноше-
ніи именно этого вопроса, для котораго свѣдѣнія о посѣвахъ и урожаяхъ имѣютъ первен-
ствующее значеніе.

Посѣвы озимовыхъ хлѣбовъ могутъ быть съ точ-
ностью выяснены къ октябрю предшествующаго от-
четному года и въ половинѣ этого мѣсяца каждый уѣздъ будетъ вполне опредѣленно знать, уменьшилась
или увеличилась въ немъ площадь озимыхъ посѣвовъ. Слѣдовательно, къ началу ноября въ Губернскомъ
Статистическомъ Комитетѣ могутъ быть сосредото-
чены всѣ свѣдѣнія по этому вопросу вмѣстѣ съ замѣ-
чаніями податной инспекціи, буде таковыя послѣдуютъ,
и съ объясненіями на эти замѣчанія предводителей
дворянства. Въ ноябрѣ Губернскій Статистическій Ко-
митетъ можетъ обсудить встрѣтившіяся недоразумѣ-
нія и представить всѣ свѣдѣнія по посѣву озимовыхъ
хлѣбовъ Центральному Статистическому Комитету
вмѣстѣ съ изложеніемъ встрѣтившихся недоразумѣній
и способовъ ихъ разрѣшенія.

Слѣдовательно, въ декабрѣ года, предшествующаго
хлѣбной кампаніи, Центральный Статистическій Коми-
тетъ можетъ владѣть цифрой озимовыхъ посѣвовъ,
которая ему понадобится только поздней осенью и
которую онъ, слѣдовательно, можетъ какъ угодно вы-
вѣрить, пользуясь замѣчаніями, сдѣланными подат-
ной инспекціей и уѣздными предводителями дво-
рянства, и сужденіями Губернскихъ Статистическихъ
Комитетовъ. Эти послѣдніе, продолжая детальную раз-
работку и встрѣчаясь съ тѣми или другими погрѣш-
ностями, могутъ, въ свою очередь, обо всемъ этомъ
своевременно поставить въ извѣстность Центральный

Статистическій Комитетъ и тѣмъ содѣйствовать къ окончательному установленію наиболѣе вѣроятной цифры площади посѣва озимовыхъ хлѣбовъ.

Несравненно болѣе сложныя свѣдѣнія о площадяхъ посѣва яровыхъ хлѣбовъ могутъ, тѣмъ не менѣе, быть собраны къ 1-му іюня cadaго года. Руководясь вышеизложеннымъ расчетомъ времени относительно озимовыхъ хлѣбовъ, можно полагать, что къ 1-му августа Центральный Статистическій Комитетъ будетъ располагать цифрой площади яровыхъ посѣвовъ, достаточно надежной для предварительныхъ расчетовъ объ урожаѣ яровыхъ.

Такимъ образомъ, къ 1-му августа cadaго года Центральный Статистическій Комитетъ можетъ имѣть всѣ свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ, одни изъ которыхъ (объ озимовыхъ посѣвахъ) могутъ считаться совершенно точными, а другіе (объ яровыхъ посѣвахъ)—еще подлежащими дальнѣйшей провѣркѣ, которая совершается въ Губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ.

Свѣдѣнія объ урожаѣ и въ настоящее время собираются къ двумъ срокамъ: объ озимовыхъ—къ 15-му сентября, объ яровыхъ—къ 15-му октября. Уборка озимовыхъ въ средней и отчасти сѣверной полосѣ Россіи обыкновенно начинается послѣ 20-го іюля и около 20-го августа заканчивается. Во всякомъ случаѣ въ первой половинѣ августа съ достаточной для предварительныхъ свѣдѣній точностью можно опредѣлить средній урожай съ десятины. Слѣдовательно, считая 2 мѣсяца на движеніе свѣдѣній объ урожаѣ и оцѣнку ихъ мѣстными начальствами, къ 15-му октября Центральный Статистическій Комитетъ будетъ располагать полными свѣдѣніями объ урожаѣ озимовыхъ хлѣбовъ.

Такимъ-же образомъ къ 15-му ноября сформируются въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ свѣдѣнія объ урожаѣ яровыхъ хлѣбовъ.

Въ настоящее время свѣдѣнія о площадяхъ посѣ-

вовъ доставляются въ Центральный Статистическій Комитетъ къ 1-му іюля, свѣдѣнія объ урожаѣ озимыхъ—къ 15-му сентября, объ урожаѣ яровыхъ—къ 15 октября. На первый взглядъ, поэтому, оказывается, что, по настоящему проекту, всѣ свѣдѣнія должны запаздывать на цѣлый мѣсяцъ и потому центральныя вѣдомства въ этомъ важномъ вопросѣ остаются, сравнительно съ теперешнимъ, какъ бы втеченіе цѣлаго мѣсяца неосвѣдомленными.

На самомъ дѣлѣ это не такъ.

Въ настоящее время Центральный Статистическій Комитетъ получаетъ всѣ свѣдѣнія о посѣвахъ и урожаяхъ непосредственно отъ волостныхъ правленій и чиновъ уѣздной полиціи. Сколько въ этихъ листочкахъ пишется вздору—это хорошо извѣстно не только Центральному Статистическому Комитету, не только лицамъ, занимающимся сельско-хозяйственной статистикой, но всѣмъ землевладѣльцамъ, всѣмъ становымъ, всѣмъ волостнымъ писарямъ. Въ результатѣ—когда, на основаніи такимъ образомъ собраннаго матеріала, Центральный Статистическій Комитетъ начинаетъ дѣлать свои выводы объ урожаяхъ, въ полученныхъ цифрахъ является общая неувѣренность, не исключая самого Центрального Статистическаго Комитета. Эта неувѣренность остается, обыкновенно, безъ послѣдствій, такъ какъ въ годы хорошаго и средняго урожая къ цифрамъ, публикуемымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, относятся безъ должнаго вниманія. Напротивъ, въ годы неурожаевъ, цифры эти подвергаются справедливой критикѣ, получается общая сумятица, и самъ Центральный Статистическій Комитетъ теряетъ подъ собой почву, такъ какъ не можетъ опереться на свидѣтельство мѣстныхъ начальствъ, мимо которыхъ прошелъ весь основной цифровой матеріалъ и которыя, при малѣйшемъ затрудненіи въ продовольственномъ дѣлѣ, начинаютъ вновь собирать свѣдѣнія

объ урожая, рѣшительно игнорируя свѣдѣнія Центрального Статистическаго Комитета, который, въ свою очередь, и самъ не рѣшается на нихъ настаивать.

Такимъ образомъ, отсутствіе мѣстной провѣрки свѣдѣній объ урожаяхъ, составляющее условіе нынѣшней быстроты въ полученіи Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ свѣдѣній объ урожаяхъ, лишаетъ ихъ всякой полезности именно тогда, когда они всего нужнѣе, т. е. въ годы неурожаяевъ.

Съ другой стороны явно ненормально то положеніе, при которомъ центральная власть скорѣе мѣстной можетъ узнавать то, что практически гораздо важнѣе для послѣдней. Волостныя правленія и уѣздная полиція не обязаны даже доставлять въ мѣстныя учрежденія, не исключая канцеляріи Губернатора, копіи съ тѣхъ листовъ, которые отсылаются въ Центральный Статистическій Комитетъ. Само собой разумѣется, что Губернаторы и прежде, а въ особенности теперь, съ изданіемъ закона 12 Юня 1900 г., ни въ какомъ случаѣ не могли оставить себя безъ свѣдѣній объ урожаяхъ и не переставали печатать въ приложеніяхъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ „Вѣдомости о посѣвѣ и урожаяхъ хлѣбовъ“. Въ „вѣдомости“ эти рѣдко кто заглядываетъ (да они и мало доступны), такъ какъ всѣ пользуются свѣдѣніями либо Центрального Статистическаго Комитета, либо Отдѣла Сельской Экономіи и Сельско-хозяйственной Статистики, и только ихъ сличаютъ между собой, хотя свѣдѣнія эти въ сущности несравнимы. Въ послѣднее время многіе губернаторскіе отчеты, хотя и выражаютъ цифры урожаяевъ иногда въ другихъ единицахъ (въ четвертяхъ), чѣмъ Центральный Статистическій Комитетъ (въ пудахъ), тѣмъ не менѣе даютъ свѣдѣнія столь близкія къ симъ послѣднимъ; по этому возможно даже предположеніе, что нѣкоторые губернаторы какъ бы выжидаютъ появленія ежегоднаго изданія Центрального Статистическаго Комитета объ урожаяхъ,

чтобы брать изъ него свѣдѣнія по этому предмету для помѣщенія ихъ въ всеподданѣйшемъ отчетѣ. Если это дѣйствительно такъ, то нѣкоторыя губерніи, гдѣ допускается подобное выжиданіе свѣдѣній объ урожаѣ, находятся въ отношеніи продовольствія въ крайне опасномъ состояніи, такъ какъ легко можетъ случиться, что по свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета данная губернія въ отношеніи урожая благополучна, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности въ ней сильный недородъ.

Между тѣмъ при проектируемомъ порядкѣ собиранія свѣдѣній, т. е. когда они будутъ получаться въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ уже въ профильтрованномъ чрезъ мѣстныя учрежденія видѣ, не можетъ быть на мѣстѣ (что, конечно, всего важнѣе) никакого промедленія въ обнаруженіи неурожая и, кромѣ того, свѣдѣнія Центрального Статистическаго Комитета объ урожаяхъ пріобрѣтутъ такой вѣсъ, какого они доселѣ не имѣли, такъ что между различными вѣдомствами не будетъ болѣе пререканій о размѣрахъ урожая въ то время, когда эти пререканія всего менѣе желательны, т. е. когда нужна быстрая и дѣйствительная помощь населенію, которая обошлась бы государству съ наименьшими денежными затратами.

Но и промедленіе въ освѣдомленіи центральныхъ вѣдомствъ съ состояніемъ урожая только кажущееся. Въ настоящее время свѣдѣнія объ урожаѣ озимовыхъ доставляются въ Центральный Статистическій Комитетъ къ 15 сентября, а объ урожаѣ яровыхъ—къ 15 октября. Но къ этимъ моментамъ получается лишь сырой и непровѣренный матеріалъ; худо-ли, хорошо-ли, но Центральный Статистическій Комитетъ дѣлаетъ этому матеріалу нѣкоторую провѣрку въ томъ хотя бы направленіи, чтобы исключить изъ подсчета свѣдѣнія явно вздорныя или прямо нелѣпыя, на что, конечно, уходитъ не мало труда и времени. А затѣмъ остается

еще огромный чисто счетный трудъ, состоящій въ перемноженіи площадей на урожаи и затѣмъ въ сложении этихъ произведеній по волостямъ и уѣздамъ. Вотъ почему Центральный Статистическій Комитетъ никогда не можетъ раньше ноября—декабря отчетнаго года выпустить „Урожай озимовыхъ хлѣбовъ“ и раньше слѣдующаго за отчетнымъ года — „Урожай яровыхъ хлѣбовъ“ — онъ слишкомъ подавленъ механической работой, которая по настоящему проекту, должна лежать примѣрно на 15 т. волостныхъ правленійхъ и на 70 Губернскихъ и Областныхъ Статистическихъ Комитетахъ.

Дѣйствительно, если сложить съ полиціи обязанность собирать свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ и переложить ее на волостныя правленія, то вмѣсто того, чтобы они доставляли свѣдѣнія въ видѣ 6 листовъ, какъ теперь, можно имѣть отъ нихъ вѣдомости, въ которыхъ былъ бы указанъ по каждому владѣнію (свыше извѣстнаго minimum'a) не только сборъ съ десятины, но и общее количество полученныхъ хлѣбовъ, соломы, сѣна и другихъ растений съ подсчетомъ итоговъ по всѣмъ селеніямъ и владѣніямъ, причисленнымъ къ волости. Земскій начальникъ, получая отъ волостей эти подытоженные вѣдомости, безъ особаго труда вычислитъ урожай по своему участку; изъ этихъ участковыхъ итоговъ въ канцеляріи уѣзнаго предводителя дворянства получится уѣздный итогъ, изъ которыхъ Губернскій Статистическій Комитетъ сдѣлаетъ уже погубернскую сводку. На всѣхъ ступеняхъ этого подсчета цифровой матеріалъ встрѣтитъ неизбежную критику и провѣрку, особенно въ уѣздѣ — со стороны податной инспекціи; въ Губернскомъ же Статистическомъ Комитетѣ матеріалъ этотъ встрѣтитъ должную оцѣнку со стороны Предсѣдателя губернской земской управы и Управляющихъ акцизными сборами и Казен-

ныхъ Палатъ. Такимъ образомъ, Центральный Статистическій Комитетъ получитъ подытоженный, проверенный и оцѣненный мѣстными властями матеріаль вмѣстѣ со всѣми замѣчаніями со стороны названныхъ властей. Слѣдовательно, въ ноябрѣ cadaго года Центральный Статистическій Комитетъ будетъ опубликовывать предварительную погубернскую сводку урожая какъ озимыхъ такъ и яровыхъ, которая уже ни въ комъ не будетъ возбуждать недоверія. Что же касается до тѣхъ двухъ подробныхъ изданій объ урожаѣ всѣхъ хлѣбовъ, которыя въ настоящее время выпускаются Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ съ величайшей поспѣшностью и съ такимъ же количествомъ ошибокъ, то для ихъ обработки останется больше времени, а главное—Центральный Статистическій Комитетъ, спокойно обрабатывая сырой матеріаль, снабженный замѣчаніями мѣстныхъ начальствъ, въ состояніи будетъ постепенно довести доставляемый ему матеріаль до высокаго совершенства въ смыслѣ его достовѣрности.

Такимъ образомъ, проектируемая организація не только не замедлитъ опубликованія наиболѣе важныхъ для центральнаго правительства свѣдѣній, но, напротивъ, ускоритъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ придастъ имъ такую степень достовѣрности, которой они не могутъ имѣть ни при нынѣшней и ни при какой другой организаціи собиранія основныхъ свѣдѣній по сельскохозяйственной и экономической жизни сельскаго населенія.

XIV.

Само собой разумѣется, что и Центральный Статистическій Комитетъ долженъ быть преобразованъ какъ въ смыслѣ усиленія его средствъ, такъ и въ томъ отношеніи, чтобы дать ему надлежащее мѣсто среди другихъ центральныхъ учрежденій и придать ему

должное значеніе въ глазахъ провинціальныхъ учреждений. Въ задачу нашу не входитъ, однако, разсмотрѣніе этого вопроса, и потому мы ограничимся лишь резюмированіемъ всего вышеизложеннаго.

1) Какъ во всѣхъ вообще вопросахъ статистической практики, такъ въ особенности въ отношеніи статистики урожаевъ, иностранными образцами слѣдуетъ пользоваться съ величайшей осмотрительностью.

2) По условіямъ нашего сельскаго быта и административнаго устройства регистрацію элементарныхъ хозяйственныхъ и экономическихъ явленій сельской жизни всего удобнѣе и цѣлесообразнѣе возложить на волостныхъ писарей.

3) Волостная статистика въ настоящее время плоха не потому, что волостной писарь не можетъ быть низшимъ статистическимъ агентомъ, а потому, что она совершенно дезорганизована.

4) Дезорганизация заключается въ томъ, что многія статистическія программы выше интеллектуальнаго уровня волостныхъ писарей, что послѣдніе никѣмъ ни инструктируются, ни контролируются и потому совершенно безответственны въ отношеніи собиранія статистическихъ свѣдѣній; наконецъ, благодаря тому, что нѣтъ вѣдомства, которое не обращалось бы въ волостныя правленія чрезъ своихъ мѣстныхъ агентовъ, писаря чрезвычайно обременены статистической работой и вынуждены исполнять ее небрежно.

5) Устраненіе вышеуказанныхъ условій нынѣшняго состоянія волостной статистики сдѣлаетъ ее столь совершенною, сколь это вообще возможно.

6) Ближайшій надзоръ за волостными писарями и инструктированіе по части собиранія элементарныхъ статистическихъ свѣдѣній слѣдуетъ возложить на земскихъ начальниковъ, общій же надзоръ и руководство по статистической части въ уѣздѣ—на уѣздныхъ предводителей дворянства.

7) Податная инспекція получаетъ отъ волостныхъ писарей всѣ необходимыя ей свѣдѣнія и имѣетъ право и обязанность дѣлать уѣздному предводителю дворянства представленія о неудовлетворительной постановкѣ собранія въ уѣздѣ статистическихъ свѣдѣній. Какія бы мѣры ни принималъ уѣздный предводитель дворянства по поводу представленій податной инспекціи, онъ во всякомъ случаѣ обязанъ объ этомъ донести Губернскому Статистическому Комитету.

8) Губернскій Статистическій Комитетъ долженъ быть преобразованъ въ смыслѣ усиленія его работоспособности и привлеченія на должности секретарей вполнѣ подходящихъ лицъ. Губернскій Статистическій Комитетъ долженъ быть главнымъ статистическимъ учрежденіемъ для губерніи и дѣятельнымъ органомъ Центрального Статистическаго Комитета.

9) Вышеизложенная организація, обеспечивая наибольшую достовѣрность всѣхъ собираемыхъ свѣдѣній, способствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ наискорѣйшему ихъ использованію мѣстными и центральными рѣдомствами.

10) Важнѣйшее преимущество предлагаемой организаціи состоитъ еще въ томъ, что она, требуя незначительныхъ новыхъ расходовъ, производитъ наименьшую ломку въ установившихся порядкахъ и привлекаетъ къ собранію сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ статистическихъ свѣдѣній наиболее освѣдомленныхъ въ дѣлахъ мѣстной жизни лицъ.

Д. Черниченa—С.-Петербургъ.

Августъ—Сентябрь 1900 г.

